

Андрей Крыжевский

ЭВОТОН: ТРАНСФОРМАЦИЯ

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ РОМАНА «ЭВОТОН: НАЧАЛО»

Эвотон! Элементарная частица, калибровочный бозон, переносящий информацию. Генерируется, излучается веществом и образует информационное поле, заполняющее Вселенную. Это поле включает в себя весь «программный код» Вселенной — первичные и вторичные исходные данные, которые распределяются на слои. Первый из них становится доступен для считывания и анализа веществу на определённом этапе его усложнения как целостного объекта (например, первобытный человек). Каждый новый слой — новая порция бесценных знаний и... власти! Но наибольшей значимостью обладает двадцать пятый уровень, который предоставляет право на невмешательство, тщательно охраняемое самим Пространством.

Почему эвотон имеет гораздо большую ценность, чем золото или платина?

Во-первых, именно эта частица способствует переходу между слоями информационного поля. Всё дело в заряде эвотона, который может иметь

как положительное, так и отрицательное значение. Первое — концентрирует и усложняет вещество, способствуя переходу объекта на более высокие слои, второе же — уменьшает концентрацию, обеспечивая движение в обратную сторону. Вещество в большинстве случаев излучает эвотоны с нейтральным зарядом, который оказывает эффект положительного, но чрезвычайно медленно. Однако биологическая материя, во многом благодаря нервной системе, способна генерировать частицы с положительным либо отрицательным зарядом. Отсюда правило: обладаешь эвотонами с положительным зарядом — обладаешь большей информацией, а значит — властью. Нетрудно догадаться, что во Вселенной не все цивилизации наделены развитой системой психических процессов...

Во-вторых, эвотон располагает невероятным энергетическим потенциалом, который с лёгкостью применяется на практике в разнообразных сферах жизнедеятельности той или иной цивилизации. Например, психическая энергия легко способна конвертироваться в электрическую либо использоваться напрямую.

Земля... Большинство её жителей не подозревают о существовании межгосударственной организации — Мирового Совета. Его задача состоит в выработке и претворении в жизнь общих

принципов и направлений развития человечества, текущем управлении земными процессами, как правило, выходящими за пределы полномочий его членов — земных государств. Решения принимаются консенсуально, являются обязательными и окончательными. Возглавляет Совет Стив Фоллинг.

Но земляне не подозревают и о том, что уже достаточно длительное время эта организация втайне сотрудничает с внеземной цивилизацией абсидеумов, внешне мало чем отличающихся от жителей планеты Земля. Уровень развития пришельцев опережает земной на пятьдесят шесть пунктов: землянам доступен лишь двадцать четвёртый слой информационного поля Вселенной. Инопланетяне почти не способны генерировать эвотоны самостоятельно и поэтому заключили договор с Советом, предметом которого являются технологии, передаваемые землянам, и эвотоны, поставляемые абсидеумам. Земная цивилизация способна полностью удовлетворить паразитирующие потребности пришельцев... И такой порядок сохраняется уже долгие годы... Изодня в день!

Патрия — планета доминирующей в галактике цивилизации патрийцев, наиболее старой и гармонично развитой со всех точек зрения. Их мир далеко продвинулся в сторону

совершенствования, где повседневная жизнь строится на основании неукоснительного соблюдения общих для всех ценностей, именуемых Принципами, а тесная взаимосвязь с информационным полем обеспечивает как синхронизацию всех процессов в их обществе, так и глобальную информированность каждого патрийца. Представители их цивилизации могут общаться между собой на впечатляющем расстоянии, не произнося вслух ни слова (совершать Вызов), путешествовать в пространстве, не перемещая своего тела (контакт глазного свечения) и, конечно же, совершать эвотонирование — забор эвотонов из окружающего пространства (как и абсидеумы). Их миропорядок не предусматривает наличия государства, а технологическое развитие позволяет в полной мере использовать силы антигравитации и обширные возможности эвотона, в том числе для дальних полётов в космическом пространстве с минимальными затратами времени.

Кроме того, патрийцы владеют технологией составления жизненной карты (Путь), позволяющей её владельцу заранее узнать о Точках — неминуемых событиях в жизни, качество которых можно изменить. Пространство между Точками заполняют линии — ежесекундный выбор, который совершает представитель этой цивилизации.

И, наконец, важным знанием, которым

располагают жители планеты Патрия, является теория пространственной дыры, согласно которой Вселенные существуют одна в другой по принципу «матрёшки» — в чёрных дырах.

Велфарий — молодой и амбициозный патриец в возрасте ста пятидесяти лет из отдела внепатрийных цивилизаций Института науки. Алмий — его друг и коллега, рассказывает ему о том, что уже шесть патрийских суток полностью отсутствует связь с Милой, вместе с которой Вел вырос и которая заменила ему сестру в отсутствии их близких. Она, неожиданно для остальных, отправилась на планету S24 для поддержания уже установленного контакта с представителями местной цивилизации, которой недавно удалось преодолеть гравитацию и выйти в открытый космос.

Одновременно всех тревожит ситуация, согласно которой содержание очередной Точки Велфария впервые в истории недоступно для специалистов из отдела будущего. Феномен приобретает эпохальное значение в преддверии взрыва в чёрной дыре галактического центра, что означает рождение в ней новой Вселенной. Так как доминирующая цивилизация непременно должна позаботиться о проникновении в дыру наиболее совершенного вещества, пропавшую Точку неразрывно начинают связывать со взрывом... Тем

не менее Вел отправляется на S24...

Земля... Прибывшего Велфария встречает Стив Фоллинг вместе со своей помощницей Дианой. Патриец, полагаясь на помощь Совета в деле поиска Милы, неожиданно становится участником давно назревшего конфликта между абсидеумами и патриейцами. Оказывается, уже достаточно длительное время на Земле существует движение сопротивления, возглавляемое отцом Вела и Милы Вилирием.

После перестрелки с применением инопланетных возможностей в одной из резиденций Совета, закончившейся убийством двумя абсидеумами Стива Фоллинга, который захотел сыграть в собственную игру и переметнуться на сторону патриейцев, Велфарий с Дианой пускаются в бега и держат курс на Лиллехаммер в поисках оружия и связи. Именно в этом норвежском городке находится одно из заброшенных отделений оппозиционного движения «Надежда», в котором, оказывается, числится и Диана.

Абсидеумы, объявив уже длительное время предвкушаемую ими войну Мировому Совету с целью его ликвидации как ненужного посредника в деле управления планетой и забора эвотонов, на глазах Вилирия захватывают Милу непосредственно возле Потёмкинской лестницы в

Одессе. Интервентами руководит не кто иной, как... Алмий! Выясняется, что Пути Милы и Велфария в отрывке, содержащем исчезнувшую Точку, идентичны. А значит, патрийцы представляют прямую угрозу. Дело в том, что Точка, по мнению захватчиков, — момент перехода на пятидесятый уровень для патрийцев, что абсидеумов не заботит. Но интервентам доступна информация, что Вилирий любил земную женщину, которая родила двоих детей, являющихся наполовину землянами. Поэтому момент перехода патрийцев — это переход и для землян... на двадцать пятый уровень! Уровень невмешательства! И если абсидеумы допустят ошибку, то вся их деятельность на планете прекратится.

По дороге в Лиллехаммер Вел и Диана влюбляются друг в друга. Но там патрийца таки хватают, подготовив ему ловкую ловушку. И тогда силы землян, оставшиеся верными Совету, главой которого становится Вилирий, и неотложно прибывших на планету воинов-патрийцев (патрийские Стражи) объединяются для решающего сражения! И им это удаётся ценой невероятных усилий и многочисленных жизней...

Когда Алмий понимает, что проиграл, в нём просыпается патрийская душа. Спасая истощённых Велфария, Диану, Милу, Алону, Петра и управляя

их на Патрию, абсидеум осознаёт хитроумный, продуманный до мелочей, успешно реализованный план Вилирия. В конце концов, Алмий погибает.

Джеймс, Андрей и Злата (глава корпуса патрийских Стражей и возрождённого патрийского государства) остаются на Земле. А Вилирий, завершив свою миссию, отправляется в новую Вселенную...

Эвотон положил начало масштабным и неизбежным изменениям на Земле и во Вселенной. Насколько велики его возможности?

ГЛАВА 1

— Айюми!

Девочка перевела свой рассеянный взгляд с потолка на учительницу.

— Айюми, где ты летаешь? — мягче спросила женщина, стоящая в центре класса. — О чём мы говорили с остальными ребятами?

Японке не нравилось, когда её отвлекали от размышлений. Процесс взаимодействия с информационным полем привлекал её внимание больше всех остальных занятий в жизни. Никакие хобби не могли сравниться с восприятием и усвоением невероятной по объёму информации, которая стала доступной для нового поколения землян.

— Вы спросили учеников о классификации элементарных частиц! — деловито ответила девочка.

Учительница продолжала смотреть на неё недовольным взглядом. Она не могла понять: как Поколению удаётся сосредотачивать внимание на нескольких явлениях одновременно. Ей, конечно же, рассказали в своё время о возросших способностях человеческого мозга после перехода во время легендарной схватки с абсидеумами. Но данная информация оставалась для большинства землян чем-то фантастическим и недоступным для понимания.

— Да, совершенно верно. Не отвлекайся! Итак, что образует вещество?

Соседка Айюми по парте быстро подняла руку.

— Да, Кэтрин!

— В нашей части Вселенной и в основном адроны и лептоны образуют сознание, — проговорила она высоким детским голосом.

— Назови мне, пожалуйста, какой-нибудь калибровочный бозон.

— Фотон! — ответила девочка.

— Правильно! А гравитон относится к ним?

Лицо Кэтрин стало напряжённым.

— Да... — осторожно проговорила она.

— Умница! — похвалила её учительница. —

Айюми! Какую самую главную частицу мы забыли назвать?

— Эвотон.

— Расскажи нам о ней.

— Элементарная частица. Относится к калибровочным бозонам, с помощью которых осуществляется недавно открытый человечеством новый тип взаимодействия.

— Не совсем то, что я ожидала от тебя услышать, Айюми!

— Ботанка! — послышался мальчишеский голос с задних рядов.

— Он проявляется в развитии сознания! — продолжала она, не обращая никакого внимания. — Эвотоны оказывают непосредственное влияние на его концентрацию в зависимости от своего заряда.

— Айюми! Хватит!

— И, конечно, эвотон — это носитель информационного поля!

— Я сказала, хватит! — прикрикнула учительница. — Я не хотела знать, насколько успешно ты усвоила курс ораторского искусства. Хватит мне зачитывать информацию из вашего поля!

— Оно такое же наше, как и ваше! — возразила Кэтрин.

Женщина взглянула на неё глазами, которые были полны ненависти.

— Молчать, пока тебя не спросят! — закричала она. — А ты, — она показала на японку, — если будешь и дальше продолжать считать мне информацию, не запоминая её, вырастешь безграмотной и необразованной!

— Если я восприняла информацию — значит, и запомнила! — возмущённо ответила школьница.

— Ты думаешь, я поверю твоим сказкам? Я тоже могу прочитать вслух из книжки несколько слов, а на следующий день ничего не вспомню!

— Так у вас мозг иначе устроен! Ваша кратковременная память довольно слабая!

Через класс прокатилась волна издевательского смеха.

— Считаешь меня недоразвитой, да? — с негодованием произнесла разозлённая женщина. Она подошла ближе к девочке и уже замахнулась рукой для подзатыльника, как вдруг между Айюми и учительницей появилась Кэтрин.

— Это ещё что такое?! Немедленно сядь на место! Иначе я всё расскажу твоим родителям и пожалуюсь руководителю!

— Ваше поведение является недопустимым, согласно утверждённой Мировым Советом программе сближения поколений! Возьмите себя в руки, пожалуйста! Иначе я буду жаловаться моему папе, который работает в Совете!

Все сразу настороженно умолкли, в воздухе

повисло напряжение. Прозвучавший звонок не дал возможности ответить женщине, которая, тем не менее, ударила японку и грозно посмотрела на десятилетнюю Кэтрин.

Выйдя из класса, дети сразу разделились на две группы. Те, которые составляли новое Поколение, рождённое после перехода человечества на двадцать пятый уровень десять лет назад, всегда держались вместе. Они были объектом скрытого презрения детей, которые хоть и являлись их одноклассниками, но родились раньше. Не говоря уже о взрослых...

— Не обращай внимания, я всё расскажу нашему папе, — обратилась Кэтрин к своей сестре, которую несколько лет назад удочерили родители американки.

— Не стоит, Кэти, — с пониманием и благодарностью ответила японка. — Система не работает и даёт сбои. Ты же сама видишь, что никакого сближения не происходит.

— Но я ведь — из старого поколения... — проникновенно парировала Кэтрин.

— Таких, как ты, — невероятно мало. Вон, глянь вправо! Видишь, как они стоят и язвительно скалятся на нашу группу. Представляю, что им наговорили их родители. А взрослые!.. — Айюми подняла руку и потрогала то место, куда недавно ударила учительница.

— Что, болит? — расхохотался один из парней, проходя мимо них.

— Не твоё дело, козёл! — нервно и резко ответила Кэтрин. — Абсидеумов на вас не хватает!

— Кэти! Перестань! — доверительно попросила сестра. — Не дай Бог, чтобы они вернулись!

— Как ты? — спросил подошедший мальчик.

— Спасибо, Майкл. Пустяки ещё те!

Айюми бережно достала и передала ему какую-то тетрадь. Мальчик взял её и взглянул в сторону стоящих напротив детей.

— Забавно!

— Что? — спросила Кэтрин.

— Я чувствую себя как *homo sapiens*¹, стоящий перед *afarensis*² ... Миссис Плез³

¹ Человек разумный (лат. Homo sapiens) — вид рода Люди (Homo). В конце верхнего палеолита (около 40 тысяч лет назад) оставался единственным представителем семейства гоминидов.

² Австралопитек афарский (лат. Australopithecus afarensis) — вымерший вид австралопитека из семейства гоминидов, живший около 4 миллионов лет назад.

³ «Миссис Плез» — всемирно известный череп самки австралопитека африканского (вымершего вида из семейства гоминидов, который обитал около 3, 5–2, 4 миллиона лет

отдыхает!

Все трое засмеялись. Из группы детей напротив вышли трое грузных мальчишек, которым не понравился их смех, с явно неблагожелательными намерениями.

— Что, четверть от ста, вам мало подзатыльников надавали? — враждебно спросил один из них.

Майкл сделал два шага им навстречу, преградив путь к девочкам. Самый большой из мальчишек подошёл к Майклу вплотную и грозно посмотрел ему в глаза:

— Что, четверть от ста, получить хочешь, засранец?

Другой мальчишка подскочил к защитнику и толкнул его ногой сзади. Майкл, не удержав равновесие, врезался в третьего крепыша, который со злобным смехом оттолкнул его обратно.

Услышав крики, из-за спин испуганных девочек выбежали несколько мальчиков. Получив сильный подзатыльник, Майкл вскрикнул и машинально вытянул руки вперёд, а его глаза вспыхнули красным светом. Нападавшие с ужасом в глазах и трусливым визгом пригнулись. Подбежавшие мальчики последовали примеру

назад).

Майкла.

— О Боже! — закричала пробиравшаяся между детьми миссис Кэррингтон. — Майкл, опусти руки, милый! — она нагнулась и обняла его. Светящиеся глаза потухли.

— Миссис Кэррингтон, он хотел эвотонировать нас! — заныли поднявшиеся школьники.

— И правильно! — бросилась на его защиту Кэтрин. — Жалко, что не вышло!

— Кэти! Замолчи! Держи себя в руках! А вы, сорванцы, зайдёте после уроков ко мне в кабинет!

— Но миссис Кэррингтон...

— Без «но»! Разойтись всем! И вы тоже, защитники! — строго обратилась она к подбежавшим на помощь мальчишкам. — Майкл, эвотонирование — не шутки! Ведь ты должен это понимать, как никто другой.

— Простите меня, пожалуйста, — виновато извинился школьник.

— И тем не менее, я буду вынуждена сообщить об этом инциденте вашим родителям! — строго обратилась она к детям.

* * *

Вечерело. Солнце отсвечивало на лакированном столике тёплыми жёлтыми бликами,

характерными для второй половины дня. На небе ни тучки. Теплый ветерок кружил в причудливом танце тополиный пух. Небосвод то и дело рассекали пронесившиеся антигравы, держась относительно небольшой высоты. Но отсюда, с антигравитационной платформы вместо привычного стула, казалось, что эти новые для землян транспортные средства летают намного выше.

— Чашку эспрессо, пожалуйста, — попросил сидящий за столиком человек лет сорока у подошедшей к нему официантки. Он вызвал голограмму своего Помощника и взглянул на часы. Затем мысленно открыл последнюю сводку новостных заголовков с небольшими комментариями под ними. Один из них информировал, что в Китае снова был совершён теракт в центре крупного города. Взрыв унёс жизни нескольких десятков человек. Он открыл видео и, подперев рукой подбородок, с негодованием просмотрел запечатлённые камерами несколько секунд. Затем прочитал следующую новость о том, что Объединённые вооружённые силы Мирового Совета готовы к ответной реакции на совершённые радикалами преступления.

— Александр, здравствуй! — горячо обратился к нему подошедший мужчина такого же возраста.

— Пётр! — живо отреагировал его собеседник, поднявшись и крепко обняв своего друга. — Здравствуй! Я тебя не видел уже несколько лет!

— На самом деле два года, — с улыбкой заметил Пётр.

Они пожали друг другу руки и присели за стол.

— Как у тебя дела?

— Нормально!

— Как Патрия?

— До сих пор приспосабливаемся к новым условиям.

— Государство? Режим оперативного управления?

— Да.

— Так вы же тогда перешли на пятидесятый уровень... В Норвегии! Неужели до сих пор не восстановили связь со своим информационным полем?

— Восстановили, но Злата... — Пётр неожиданно замолчал и задумался над словами, которые он собрался произнести. — Она что-то неладное чувствует. Ферруанцы до сих пор патрулируют нашу бинарную звёздную систему. Равно как и другие участки нашей галактики.

— Они что-то определённое ищут? — поинтересовался Александр.

Пётр промолчал.

— А ты всё так же один?

— Да, — ответил прилетевший на Землю россиянин. — А как твоя семья? Как Владимир?

— Уже в школу ходит, — с улыбкой ответил Александр.

— Непривычно? — с осторожностью спросил Пётр.

— Непривычно, — последовал утвердительный ответ. — Их мозг по-другому устроен. И это слабо сказано... Они всё знают с раннего возраста. Или, по крайней мере, знают уж точно больше, чем мы с тобой сейчас. И по большому счёту, с ними разговаривать на равных можно только на философские темы. Но даже в этом случае чувствуешь своё невежество.

Пётр внимательно слушал своего приятеля.

— Но с другой стороны, понимаешь, что их жизнь будет без того дерьма, с которым мы жили ранее. А кое-кто из взрослого поколения живёт и до сих пор! — он сделал паузу в своей речи. — Знаешь, у нас не принято особенно говорить на такие темы в условиях нестабильности. Но...

Прилетевший с Патрии россиянин внимательно слушал Александра, но их прервала подошедшая официантка с чашкой кофе, которую она аккуратно поставила на столе.

— Могу я вам что-то предложить? — вежливо

обратилась она к Петру.

— Да, стакан сока, пожалуйста.

— Какой сок вы хотите?

— Апельсиновый, свежавыжатый.

Девушка кивнула и ушла.

— Отвык от обслуживания? — со смехом спросил Александр.

— Да, непривычно совсем. Новое поколение, наверное, откажется от этих пережитков прошлого.

Его собеседник сделал многозначительное движение бровями.

— Так что ты хотел мне сказать до того, как подошла официантка? — напомнил Пётр.

— Слышал про Джеймса?

Пётр растерялся:

— Кажется, это он разработал программу сближения поколений несколько лет назад.

— Значит, не слышал... Он ушёл!

Пётр встревожено вскочил.

— Нет, не из жизни, — хихикнул россиянин, хватая его за руку и усаживая на место, — а из Совета. Стал отшельником, почти ни с кем не разговаривает.

— Считаешь, что из-за программы?

Они некоторое время смотрели друг на друга.

— Моё мнение, — наконец продолжил Александр, — что причиной послужило предвидение. Честно говоря, лично мне уже как с

полгода конкретно не по себе, друг мой. Словно живу в ожидании чего-то страшного и непоправимого. Засело внутри меня где-то здесь, — он показал на грудь, — и выкручивает всё подряд. Как перед боем, когда понимаешь, что скоро придёт смерть в виде вражеского войска, которое вот-вот покажется на горизонте. Стоишь без оружия и смотришь на мир в последний раз... — он прервался, чтобы сделать несколько глотков кофе.

— Мой прилёт связан с кое-какой тревожной информацией, Александр, — помощник главы патрийского государства достал предмет, похожий на стекло, обрамлённое со всех сторон металлической тёмной рамкой.

Приветливая официантка принесла стакан насыщенного мякотью сока. Когда она ушла, Пётр передал предмет главе российского представительства Мирового Совета, который включил его взглядом, используя свой Помощник. На дисплее появились непонятные символы.

— Закодированная информация?

Пётр немного приподнялся над стулом и поднёс свою кисть к виску собеседника.

— Используй мои эвотоны для декодирования.

— Спасибо, получил. Сейчас мне линзы покажут исходный вариант.

— Тебе следует немедленно передать эту

информацию вашему президенту в России! Остальных глав государств предупредит Андрей.

— Тогда поторопись. Он полчаса назад вылетел из Одессы в Бостон.

Александр внимательно рассматривал символы на дисплее, пролистывая блок за блоком. Его лицо побледнело, а глаза сделались стеклянными. Но он продолжал жадно просматривать материал.

Тем временем вдоль улиц, по которым уже несколько лет не ездили автомобили, над головами прохожих загорелись фонари. Их мощные и яркие светильники парили в воздухе без опор на довольно большой высоте. На антигравах в небе вспыхнули габаритные огни. Какой-то мужчина пробежал с открытой голограммой наручного компьютера, на которой вспыхивали и угасали частотные полосы эквалайзера. Наушников на нём не было. «Значит, как у патрийцев. Звук передаётся непосредственно в мозг», — подумал Пётр. Внезапно мужчина остановился. Эквалайзер на голограмме сменило миловидное женское лицо, которое что-то сказала и искренне засмеялось. Мужчина захватил пальцами изображение, искусно переместил в пространство перед собой, затем при помощи движения второй руки растянул его, увеличив масштаб.

— Привет, милая! — ответил он и продолжил вечернюю пробежку.

— Боже мой! — вскрикнул Александр, а отбежавший мужчина испуганно повернулся в их сторону. — Но ведь это — конец всему!

* * *

«Сегодня на юго-западе Китая прогремели взрывы. Согласно уточнённым данным, в результате инцидента погибли около двухсот человек, ещё сто пятьдесят считаются пропавшими без вести. По предварительной информации, теракт был организован радикальной организацией «Воскрешение». Правительство срочно направило в район бедствия китайские подразделения Объединённых вооружённых сил Мирового Совета, чтобы не допустить паники и массовых беспорядков, а также оказать немедленную помощь пострадавшим.

Официальные лица радикалов не взяли на себя ответственности за произошедшее, но и не стали отрицать своей причастности к осуществлённым террористическим актам. Завтра на место событий собирается прибыть глава Совета вместе с официальными лицами КНР, чтобы обсудить дальнейшие планы по борьбе с террористами и борцами за восстановление прошлого.

Напомним, что организация «Воскрешение»

выступает против разработанной Джеймсом Филлсом политики сближения поколений, видя в ней угрозу многообразию культурных ценностей и традиций различных народов мира. Два года назад организация официально выдвинула ультиматум Мировому Совету с требованием отменить утверждённую ранее программу, а государствам — принять неотложные меры по защите своего Поколения от стирания культурных границ. В противном случае представители «Воскрешения» пообещали устранять, по их мнению, наиболее лояльных к новой программе политиков и деятелей науки, изучающих возможности нового Поколения землян.

Вполне вероятно, что мишенью этой атаки являлся генерал Кам Бэй, который активно пытался добиться перехода на применение роботизированных вооружённых сил. Необходимо отметить, что это предложение уже несколько раз выносилось им на рассмотрение членов Совета, однако так и не получило их единогласной поддержки. Кроме того, он неоднократно поднимал вопрос обеспечения безопасности Поколения, выступая за детальное расследование фактов таинственного исчезновения детей, вплоть до внутренней проверки Мирового Совета».

* * *

Разогретый палящим солнцем воздух Кембриджа дрожал в безветрии летнего зноя. Прохожие тяжело дышали, медленно переставляли отяжелевшие ноги. Жара изматывала.

— Хочешь воды, Кэти? — заботливо спросила японка.

Нахмуренная девочка кивнула и взяла из рук сестры бутылку с блестящими каплями на холодных боках.

— А вот и папа! — радостно вскинулась Айюми.

Недалеко от них опустился антиграв, внешне похожий на что-то среднее между автомобилем и вертолётom без винтов. Центральная часть поверхности корпуса начала терять свою плотность, пока совсем не исчезла. Из антиграва выскочил подтянутый мужчина крепкого телосложения с гладко выбритым лицом и тёмными волосами, аккуратно уложенными на бок без пробора. Его голубые глаза моментально нашли своих детей.

— А вот и наш папа! — радостно прокричала Кэтрин.

Мужчина улыбнулся и стремительно направился к девочкам. Внезапно он услышал приближающийся предупредительный сигнал и резко остановился. В нескольких сантиметрах от него пронёсся велосипедист, что-то на ходу

втолковывающий ему о рассеянности. Мужчина вздрогнул и извинился. В этот момент на него набросилась Кэтрин, которая обняла его железной хваткой.

— Кэти, милая! — сказал мужчина, глядя свою дочь по голове. К ним подбежала Айюми, которая также обняла отца, но осторожней и спокойнее.

— Опоздал сегодня, — констатировала подошедшая Анна.

— Мне звонил Андрей, — серьёзно ответил он старшей дочке. — Как твои занятия в Гарварде?

— Всё отлично, — сказала она, почувствовав лёгкое касание отцовской руки к своей щеке.

— Полетели домой, — предложил мужчина, и дети послушно направились к антиграву.

Когда они взлетели, Кэтрин и Айюми, сидящие возле отца, перебрались поближе к боковой поверхности, которая приобрела прозрачное состояние. Они рассматривали мост Лонгфелло, проложенный через реку Чарльз и соединяющий Кембридж с Бостоном. Поверхность реки ослепительно блестела в солнечных лучах, заставляя жмуриться и слезиться глаза. Девочки тёрли глазки и упрямо смотрели вниз, прислушиваясь, впрочем, и к увлечённой беседе отца и сестры.

— А чего хотел Андрей? Он ведь должен был

прилететь к нам на выходные в гости...

— К сожалению, у него не получится, — озабоченно проговорил отец.

— Значит, ты тоже улетаешь, да?

Мужчина нехотя кивнул, посмотрев на девочек, которые дружно повернулись к нему и нахмурились.

— Я помню о своём обещании!

Ответной реакции не последовало.

— Хотите, с вами на Фенуэй Парк⁴ сходит мама?

Они так же дружно отрицательно покачали головами. Анна улыбнулась и нежно дотронулась до ладони отца. Мужчина наклонился вперёд и шутливо щёлкнул обоих малышей по носу, а после неодобрительных криков доверительно проговорил:

— Солнышки! Мы друг друга никогда не обманываем, помните? Вы для меня с мамой — дороже всего на свете! И если я не могу сдержать своего слова, а обстоятельства заставляют меня нарушить своё обещание перед самым драгоценным, что есть у меня во Вселенной, значит, у меня действительно очень срочное дело...

⁴ Фенуэй Парк (англ. Fenway Park) — старейший бейсбольный стадион возле Кенмор-сквера в Бостоне, штат Массачусетс.

Айюми преданно и с прощением посмотрела на отца, а Кэтрин обиженно отвернулась и продолжила наблюдать за городским пейзажем из окна. Отец широко улыбнулся и подморгал Айюми: девочка понятно пересела к Анне, обнявшей её. А мужчина заботливо прижал к себе Кэтрин и зашептал ей в макушку:

— Как только я вернусь, мы обязательно сходим на финал Лиги чемпионов. Обещаю!

— Правда? — Кэтрин радостно встрепенулась и повернулась к отцу.

— Да! Мы пойдём на футбол!

Девочка в приступе искренней радости закричала и навалилась на смеющегося мужчину.

— Бейсбол, соккер... Как можно это смотреть? — шутливо спросила у самой себя Анна.

Мужчина негромко кашлянул, вызвал голограмму Помощника и задал несколько последовательных команд своему компьютеру.

— Усиливаешь энергетическое значение своих эвотонов? — спросила старшая дочь.

— Да...

— Мне всегда больно смотреть, как ты мучаешься...

Отец уверенно ответил:

— Это — самое меньшее, что я могу сделать для того, чтобы быть рядом с вами и вашей мамой!

Глаза Анны заблестели от еле сдерживаемых

эмоций...

Внезапно перед мужчиной появилось взволнованное женское лицо.

— Привет, — шевельнулись губы голограммы.

— Привет, милая!

— Вел, ты улетаешь на встречу? — обеспокоено спросила женщина.

— Да. Через час. Андрей уже ждёт меня в Лондоне, — спокойно, словно боясь напугать, ответил он... — Ты разговаривала с ним?

— Конечно.

— Значит, ты уже в курсе? — осторожно спросил Велфарий.

— Нет, я не стала его расспрашивать в надежде, что ты расскажешь мне больше.

Вел хмыкнул в ответ.

Антиграв совершил мягкую посадку на газон перед двухэтажным особняком. Белоснежное строение ярко выделялось среди сочной зелени. Дом, особенно его лоджии и балконы, утопали в пёстрых цветах. Дети выбежали навстречу Диане, которая остановилась, присела и приготовилась к объятиям. Позади шла улыбаясь Анна. Выйдя последним и облокотившись об корпус антиграва, Велфарий молча любовался близкими ему людьми. Наконец, к нему подошла его жена, которую он нежно обнял и страстно поцеловал.

— Нам стоит переживать? — спросила она, положив ему руки на грудь.

— Нет, — отмахнулся патриец. — Но охрану возле дома я всё равно поставлю.

— Велфарий! Что происходит? — встревоженно расспрашивала Диана. — Абсидеумы?

Патриец задумался, не став отвечать.

— Рано или поздно они должны были вернуться... И они не из тех, кто любит проигрывать... Мы сами виноваты, что до сих пор не подготовились к вторжению надлежащим образом!

— Диана, солнце! Никто не собирается осуществлять вторжение, — пытался успокоить её Вел. — Да, в информационном поле появилась кое-какая информация. И ни в коем случае нельзя допустить, чтобы первой подтвердила её достоверность цивилизация абсидеумов. Тогда мир вокруг нас, Вселенная, которую мы знаем, изменятся до неузнаваемости. В худшую сторону... — патриец старался погасить свои внутренние эмоциональные порывы, не подвергая лишним переживаниям Диану, которая в последнее время стала чрезвычайно чувствительной ко всему, что происходило вокруг неё.

— Если ты произносишь эти слова, значит, абсидеумы уже знают о ней, — Диана дотронулась

рукой до своего носа и слегка потёрла его. — Они всегда на несколько шагов впереди!

Велфарий нежным движением убрал ее руку от носа, поцеловал и прижал к своей щеке. Внезапно рядом приземлился второй антиграв, из которого вышли несколько человек в костюмах.

— А вот и охрана, — незамедлительно последовал комментарий патрийца. — Одни из лучших бойцов американского подразделения Объединённых вооружённых сил.

— Они мне будут только мешать...

— Извини? — иронично приподнял бровь Вел.

— Даже лучшие бойцы бессильны перед материнским и супружеским долгом, Вел! Ни одна абсидеумская мразь не дотронется до моих детей и тебя, любимый! — с вызовом произнесла американка.

— Иди сюда, наша защитница! — Велфарий прижал жену и заботливо погладил её волосы.

— Вел, так расскажи же, наконец!

* * *

— Вырождение человечества! Наш мир больше не будет таким, каким мы его знаем сейчас! — его голос по-прежнему звучал совершенно ровно. — Вырождение молниеносное.

В дальнейшем оно может быть применено по отношению к любой цивилизации. Именно поэтому эта угроза нависла не только над нами! Но обо всём по порядку. Сначала, как вы все помните и знаете, абсидеумы хотели превратить нас в рабов. Но когда потерпели, наверное, самое унижительное поражение за всё время своего существования, их тактика претерпела некоторые изменения. И в рамках выполнения программы по подчинению человечества была задействована альтернативная фаза, которая ранее хоть и претворялась параллельно в жизнь, но лишь в качестве запасного варианта. Не последнюю роль в её выборе сыграл факт нашего перехода на двадцать пятый уровень развития и приобретение права на невмешательство. И теперь главная и первоочередная задача для абсидеумов — изменить то, что невозможно подчинить. Скажите, что вы делаете, когда приготовленное вами блюдо не поддаётся вашей пищеварительной системе? Например, вы положили чересчур много перца, что вызывает боли в желудке. Вы непременно измените состав или пропорцию ингредиентов. Вы добавите меньше перца или вовсе забудете о нём. То есть вы подстроите состав под себя для того, чтобы не возникло проблем в будущем, а процесс поглощения пищи превратился в комфортное и полезное для здоровья занятие. А само блюдо, если

бы оно умело анализировать происходящее вокруг, ничего бы не заметило, так как изменения происходили бы на этапе его создания. И искусно приготовленное, оно вам скажет, что ингредиенты, их состав и пропорция — идеальные и никем не подобранные, потому что сравнение доступно только вам. На самом деле этот путь — легче, чем принуждение кого-то к подчинению, ведь в последнем случае тратится необоснованное количество сил, энергии и времени. Каковы трудности абсидеумов на сегодняшний день? Во-первых, одна из причин кроется в самом человеке: он невероятно стоек перед лицом изменений. И здесь необходимо отдать должное клаудеумам — гениям генной инженерии, которые продемонстрировали высший пилотаж практического применения научных знаний. Когда соединяются две сущности, как правило, верх берёт одна из них. И порой совсем не та, на которую рассчитывают архитекторы. Лишь рождение следующего поколения расставляет всё на свои места. Так вышло с людьми... То, что мы увидели в Лиллехаммере, — не столько массовый забор эвотонов, сколько результат неудачного эксперимента. Понятно, почему этот проект был строго засекречен тогда ещё подконтрольным Фоллингу Мировым Советом, а доступ имел только его тогдашний глава. Таким образом, при

соединении абсидеума и человека душа последнего всегда оставалась сильней. Во-вторых, другая причина заключается в поиске способов устранения этих неудач. Им необходимо решение, которое смогло бы подчинить непослушную человеческую душу. И разгадка показалась на горизонте, но тем не менее до сих пор остаётся недоступной. Как ни странно, в поиске её решения абсидеумам не принадлежала пальма первенства. Первыми поиски начали... — здесь он сделал паузу для придания особой эмоциональной окраски следующим словам, — патрийцы задолго до контактов цивилизации абсидеумов с человечеством. Их роботы вот уже как несколько тысяч лет проверяют планету за планетой. Для жителей Патрии эта разгадка представляет собой больше теоретическую мировоззренческую ценность, нежели практическую. Посланные роботы ничего не нашли в нашей галактике и принялись исследовать соседние. В свете недавних событий на Земле эта миссия немного утратила своё первоначальное значение. И именно в такой момент один из Искателей неожиданно предоставил патрийцам убедительные доказательства наличия материала, являющегося, по предварительным данным, ответом. Сигнал получен с планеты SMB8. Вполне вероятно, что это — легендарная Деумия, последнее известное место обитания клаудеумов.

Но сигнал с Искателя оборвался незадолго до его посадки. Пётр, продолжи, пожалуйста!

Россиянин одобрительно кивнул.

— Да, Андрей. Причины неизвестны. Но, согласно анализу данных, которые успел передать робот на Патрию, эта планета — сосредоточение пространственных аномалий.

— Простите? — перебил его Тобиас, нажав на кнопку голограммы своего Помощника, после чего на её месте появилась полоса с уровнем сахара. Немец увеличил его значение взглядом и удовлетворённо начал размешивать свой кофе в стоящей перед ним небольшой чашке.

— То, что мы наблюдали десять лет назад в кораблях абсидеумов. Пространства в корабле намного больше, чем позволяет размер летающего объекта. У меня, равно как и у остальных бойцов, тогда взорвался мозг от увиденного. Так вот, — Пётр быстро окинул взглядом людей и патрийца, сидящих в небольшом уютном кабинете лондонского отделения Совета, — на SMB8 — то же самое, кроме одного исключения.

— Какого? — с искренним интересом спросил Тобиас.

— Эти аномалии динамичны. Иными словами, пространство над поверхностью планеты пребывает в постоянном искривлении, значения которого непостоянны.

— Над всей поверхностью?

— Над местом высадки Искателя — точно. Более подробной информации по данному объекту у нас нет. Велфарий, — россиянин обратился к патрийцу, — по-моему, настал твой черёд взять слово в качестве постоянного представителя Патрии на нашей планете.

Велфарий скрестил руки на груди и продолжил:

— Спасибо, Пётр! Господа, я выступил с предложением землянам присоединиться к нашей экспедиции, которую мы намерены осуществить послезавтра. Так как Деумия...

— SMB8, — поправил его Андрей. — Извини, что перебил.

— Да, прошу меня простить. Конечно же, SMB8. Однако я лично считаю, что данный объект — Деумия. Но вернёмся к обсуждению.

— Вел, прости, что снова перебиваю. Но отчего ты так уверен? Не поделишься с нами?

Патриец замолчал, погрузившись в себя, чтобы подобрать правильные слова.

— Меня не покидает чувство, которое я уже успел серьёзно подзабыть. Чувство грядущих изменений... Я не знаю, как описать его иначе. Оно не похоже ни на тревогу, ни на страх, — лицо Велфария стало более сосредоточенным. — Так как SMB8 находится в соседней галактике, то лететь

придётся, судя по предварительным подсчётам, около тридцати часов. Место высадки находится под сильным воздействием пространственных аномалий, так что сойти с корабля в буквальном смысле этого слова мы не сможем.

— Как же мы получим данный материал без физического контакта с его носителем?

— Ориентируемся на месте, — ответил патриец. — Мы будем подхвачены гравитацией планеты и зафиксироваемся на её орбите. А потом проведём всесторонний и комплексный анализ, данные которого послужат нам отправной точкой для принятия дальнейших решений.

— А каким образом робот вычислил местоположение объекта с информацией?

— Он испускает сильнейшие потоки эвотонов. Компьютер не идентифицировал это явление, что автоматически привлекло его внимание и обусловило передачу сигнала на Патрию.

— Компьютер не идентифицировал это явление?! — удивлённо спросил Андрей. — То есть вы никогда прежде с таким не сталкивались?

Велфарий отрицательно покрутил головой.

— А отчего вы так уверенно заявляете об объекте с информацией? Мало ли что способно испускать эвотоны! — слышался неуверенный голос кого-то из присутствующих.

— Необходимо лететь! Без вопросов! —

объявил Тобиас. — На карту поставлена судьба человечества. Вы представляете, что случится, если данная информация попадёт в руки абсидеумов?! Я не хочу, чтобы мои дети представляли собой холодных бесчувственных тварей, которые ради собственного благополучия способны убить меня и свою мать!

— Именно поэтому, — подхватил одессит, — я решил провести с вами предварительные формальные консультации перед принятием мной, как главой Мирового Совета, решения.

— Если я правильно понимаю, подобная инициатива не требует вынесения на обсуждение Совета? — поинтересовался Вел.

— Нет. Это решение не затрагивает прав третьих лиц, равно как и не создаёт каких бы то ни было последствий для самого человечества и входит в мои полномочия, согласно установленной процедуре в рамках текущей деятельности Совета. Мне важно понимать, что я не одинок в этом вопросе, и если ни у кого из присутствующих нет возражений...

— Есть! — громко и уверенно сказал сидящий по левую сторону от Андрея лысый круглолицый мужчина средних лет и среднего телосложения. В целом он производил впечатление человека с богатым военным прошлым. — Я категорически против! — для большей убедительности добавил Су

Ливей, который являлся главой китайского представительства Мирового Совета и «Ф.Ко» — компании, собирающей Ферруанцев.

Все вопросительно уставились на него, требуя объяснений.

— Во-первых, данная экспедиция вызывает определённые сомнения в части безопасности для её членов! Нет никаких гарантий, что все вернутся оттуда здоровыми, не подвергшись незнакомому воздействию аномалий планеты. Во-вторых, не вижу никаких подтверждений наличия известной всем информации на данном объекте. В-третьих, ничто пока что не даёт ни малейших оснований для предположений о возможной агрессии со стороны абсидеумов. Назовите мне хотя бы одну вескую причину, по которой мы должны отправлять своих представителей! — требовательно завершил он.

— Безопасность наших детей и близких! Спокойная жизнь землян, позволяющая им полноценно развиваться и самим решать свою судьбу! Разве этого недостаточно?! А может, тебе напомнить о событиях десятилетней давности? Или ты считаешь, что перед нападением абсидеумы пришлют нам извещение с цветами и заблаговременными извинениями?!

— Я — прагматик, а не романтик, жаждущий приключений! Можно всё что угодно предполагать! А может, завтра на нас с неба свалятся космические

осьминоги, которые превратят планету в один сплошной океан?! В любом случае, я не даю своего согласия! Мы не можем рисковать жизнью землян ради неизвестно чего! Мощный источник эвотонов может означать всё, что заблагорассудится, до установления точных данных о его природе.

— В таком случае, я буду ставить этот вопрос на голосование всех членов Совета, — заметил Андрей.

— Как же я соскучился по старой жизни и недалёкости её подданных! — съязвил Тобиас, смотря в потолок.

Су Ливей демонстративно оставил эту реплику без внимания и продолжил:

— Тем более сейчас, когда радикальные боевики свирепствуют с новой силой по всей планете! Необходимо дать им жёсткий отпор, а не устраивать прогулки по соседним галактикам.

— А вот теперь я — категорически против! — оживился украинец. — Если бойцы «Воскрешения» считают, что их жизнь должна заканчиваться смертью за несуществующую угрозу, то этот факт вовсе не означает, что мы должны терять наших ребят, как ты говоришь, ради неизвестно чего!

— Сколько земляне предприняли мер по сохранению и поддержанию элементов различных культур... Да и нужны ли эти меры Поколению, информационное поле которого и так содержит

абсолютно всю информацию о человечестве. Кому нужно — тот и возьмёт. Пускай сами строят своё будущее! — добавил Пётр.

Велфарий почувствовал, что настала очередь высказаться и ему:

— Вы знаете, что я не люблю навязывать представителям человечества свои соображения. Но так вышло, что я стал его частью... И слава Богу! Красок в человеческой жизни намного больше даже, чем у патрийцев. Но мы не должны возвращаться к прошлым ошибкам. Особенно в условиях нестабильности контакта поколений. Мы — представители двадцать четвёртого уровня сознания и одновременно вымирающий вид землян. Главная сегодняшняя миссия и задача для нас — помочь нашим детям! Всячески способствовать их совершенствованию. В конце концов, Поколение — результат нашего стремления к лучшей жизни. Каждого из вас!.. Я не говорю, что ваши действия должны стать примером для молодых. В сегодняшних реалиях — скорее наоборот. Но остаток жизни необходимо посвятить Поколению... Хотя бы потому, что оно — наш цветок, а мы — его хозяева и садоводы!

Патриец взял паузу, но никто не осмелился её прервать.

— Абсидеумы прилетят! — продолжил он. Су Ливей настороженно посмотрел на него. — А

может, и нет! Но если имеется угроза Поколению и существует хотя бы небольшой шанс для её устранения — вести речь о безопасности членов экспедиции становится надменной и неприкрытой грубостью, — Велфарий обратился непосредственно к китайцу: — В случае с радикалами я поддерживаю вашего соотечественника! Как говорил мой отец: «Выбору твоей жертвы отвечает твой выбор!» Кам Бэй придерживается взглядов, которые наиболее близки патрицам. Мне хочется верить, что роботизированная армия позволит сохранить как можно больше жизней. В конце концов, наступили времена, когда в бесценности человеческой жизни никого убеждать не приходится!

— И исключить фактор малой ответственности, тем более в условиях наёмных глав государств, что вызывает потоки непрекращающейся критики со стороны общества и недовольство самих же политиков, — добавил Тобиас.

Су Ливей облокотился локтями о колени и дотронулся пальцами рук до подбородка. Все с заинтересованностью ждали его реакции.

— Велфарий прав! А я ошибся! Вы знаете, я поступлю подло, если скажу сейчас, что многие мои взрослые собеседники преисполнены чувством обиды на судьбу и Пространство. Да, именно так!

Сколько сил, жизнью, близких людей было потеряно в схватке с абсидеумами. Бойцы ведь боролись за лучшую действительность не только для своих будущих детей. Сейчас многие, наверное, подумают, что я имею в виду непосредственно наших тогдашних защитников. Конечно, от этой мысли никто из них не может избавиться, хоть и понимает всю её неправильность. Но у многих уже были к тому времени дети... — китаец многозначительно раскрыл руки, жестикулируя ими. — Супруги... Родители... Почему они не заслуживают лучшей жизни? Двадцать пятого уровня! Неужели они мало выстрадали? Неужели их боль должна была быть ещё сильнее, чтобы Пространство в конечном счёте сжалилось над ними? Впрочем, они — собственники своих мыслей, и Пространство их, в конце концов, рассудит. Но я снова повторяю: Велфарий прав! Поколение — это часть нас с вами, часть нашей жизни и души! При виде зверств, которые устраивают сегодня боевики, нетрудно запутаться и поддаться эмоциям, смешивая всё вместе. В особенности то, что не может иметь цены и границ! Мы все — единое целое. Тот, кто разделяет нас, — убивает человечество. И начинает с самого себя!

— Значит, ты поддерживаешь инициативы Андрея? — поинтересовался Жан.

— Да! — решительно ответил Су Ливей.

* * *

— Айюми, тебе снова снились кошмары? — поинтересовалась Диана, зайдя в комнату и застав её и Кэти сидящими на полу.

Девочка ничего не ответила, проигнорировав вопрос. Тогда Диана подошла ближе и присела.

— Знаешь, говорят, что если не хочешь, чтобы сон сбылся, — нужно его непременно рассказать!

— Ерунда.

— Откуда такая уверенность?

— А ты логически объясни то, что сказала. Природа сна неизвестна. А если так, значит бояться — неправильно. Как можно бояться того, что не понимаешь?

— Вот поэтому люди и боятся. Страх рождается от неведения, — вмешалась Кэтрин.

— Страх, Кэти, рождается от глупости и недалёкости! — ответила Айюми. — Всё в мире можно объяснить, но на определённом этапе развития. Если явления не понимаешь, значит, не можешь рассчитать последствия своего взаимодействия с ним. Для полноценного разума существует не страх, а отсутствие возможности понимания последствий.

— И даже мораль можешь объяснить? — хитро спросила Диана.

— Когда-нибудь кто-то это сделает.

— Может, клаудеумы поняли её смысл? — с интересом врезалась в разговор заглянувшая в комнату Анна.

— И пропали! — с недовольством ответила Кэтрин.

— Именно! Я бы тоже так сделала, если бы поняла ценность всего... Может, знания о морали составляют последний слой информационного поля...

— Айюми, — заботливо проговорила Диана и погладила её, — расскажи мне, пожалуйста, свой сон. Мне очень интересно услышать его!

— Ладно! — вздохнула дочка. — Кстати, что бы ни произошло, обещаю тебе, что будешь держать себя в руках...

Анна не осталась слушать рассказа своей сестры, а вышла подышать свежим воздухом на лоджию. Их дом окружали такие же строения, между которыми пролегалась дорога, когда-то заполненная автомобилями. Сейчас она активно использовалась для прогулок местных жителей и посадок антигравов. Соседние дома также утопали в цветах и деревьях, за которыми заботливо присматривали их хозяева. На дороге как раз приземлился большой антиграв округлой яйцевидной формы. Из него вышли несколько семей, и радостный крик детей заполнил всю улицу.

И как всегда, среди ребят выделялась отдельная группа Поколения... Как всегда, их лица не выражали бурных эмоций... Как всегда, они чувствовали лишь угнетение и презрение остальных... Выживали... «Система давно дала сбой! — встревоженно подумала Анна. — Вдобавок эти разговоры про абсидеумов...» Она громко вздохнула.

Её взгляд переместился на двух роботов, которые тестировали стоящий неподалёку от дороги неработающий антиграв. Им не пользовались уже несколько дней, а ремонтников вызвали, видимо, только сегодня. Решением Мирового Совета предусматривалось, что на роботов, которых именовали Ферруанцами, не распространялась частная собственность. Они принадлежали исключительно государствам и бесплатно оказывали различные услуги населению. Данный шаг предусматривался программой сближения государства и общества. И одновременно являлся тестированием для грядущего масштабного внедрения роботов на постоянной основе в большинство сфер жизни будущих поколений, которые потребуют обязательных социально-экономических изменений. Нечто подобное в прошлом происходило и у патрийцев. Конечно, основное отличие Ферруанцев человечества от их вземных

аналогов состояло в полном отсутствии у них боевых возможностей.

Девушка опустила голову: возле входа стояли два бойца, каждый из которых присматривал за своим участком. Они почти не пересекались взглядами: входная дверь между ними служила условной границей их зон ответственности. Тот, что стоял справа от входа, поднял голову и заметил Анну. Девушка подала ему знак, подняв руку. Он ей ответил лёгким добродушным кивком. Но больше её внимание привлек боец, находившийся под её лоджией. Мужчина выглядел слишком напряжённым, что смутило его подзащитную. Всё-таки ничто не указывало на гипотетическую опасность. Хотя ей, как непрофессионалу, окружающий мир не мог предоставить никаких критериев для реальной характеристики текущего положения дел. Периодически он жевал кофейные зёрна, которые доставал из правового кармана пиджака.

— Милая, прости меня, пожалуйста! — в его голосе чувствовалась нервозность. — Нет. Передай родителям, что я прошу прощения у них за всё, что причинит им боль, — он говорил с паузами, внимательно выслушивая своего собеседника и не перебивая его. — Нет, я не вернусь. И я не рассчитываю, что ты поймёшь меня, но рассчитываю, что когда-нибудь простишь...

Передай Майклу, что он был прав!

Анна не успела отреагировать на подслушанный разговор: она почувствовала сильнейшую слабость, которая заставила её потерять равновесие. Падая назад, она почувствовала заботливое прикосновение чьих-то ладоней и шёпот:

— Тише, тише... Пересидим здесь.

Она не отключилась, но сил не хватало даже на то, чтобы полностью раскрыть глаза.

Тем временем боец Объединённых вооружённых сил Совета обнаружил, что его напарника нет возле двери. Он моментально достал свою плазму и насторожился, внимательно изучая обстановку. Затем начал делать очень медленные и осторожные шаги, приближаясь к точке исчезновения парня. Несколько раз остановившись и прислушавшись, боец добрался до интересующего его места. Он лишь успел вдохнуть, как его шею сдавило, и через несколько секунд бесшумно замертво свалился на тротуарную плитку.

Прошло около минуты, прежде чем из дома вышли два бойца с поднятым оружием и обнаружили исчезновение обоих охранников. Подав условный сигнал, один из бойцов показал своему напарнику, что необходимо, разделившись, осмотреть объект. После согласного кивка бойцы

направились каждый в свою сторону. Два одновременных выстрела в затылок остановили их. Входная дверь тихонько открылась... Просторная гостиная отделялась от коридора аркой. За ней с правой стороны находилась лестница, ведущая на второй этаж. Возле неё сидели двое мужчин в рубашках, пиджаки были аккуратно сложены на стуле неподалёку. Перед ними, возле просторных окон напротив арки, работала голограмма, которая транслировала какой-то новостной канал. С левой стороны виднелись закрытые двери кухни.

Рассыпавшиеся по полу кофейные зёрна, заставили бойцов моментально вскочить и схватиться за пистолеты. Никто не двигался. Нависшее напряжение разбавлялось лишь монотонным голосом комментатора, рассказывающего о произошедших в Китае событиях. Наконец один из мужчин выдвинулся и замер возле стены напротив окна, в которое врвался прохладный ветер. Боец подал знак своему напарнику, чтобы тот его прикрыл, после чего резким движением метнулся к стоящему в правом углу гостиной креслу, присел и укрылся за спинкой. Одновременно его напарник мелькнул в проходе и затаился за стенкой с противоположной от лестницы стороны, чтобы проконтролировать безопасность левой части гостиной, откуда теоретически мог начаться обстрел. Укрывшийся

боец высунулся из-за кресла и провел выходным отверстием ствола видимые части комнаты. Никого в ней не было.

— Чисто! — проговорил он и услышал, как второй мужчина занял позицию в той части гостиной, которую он только что проверил. Теперь они могли видеть друг друга. Было принято совместное решение выдвинуться дальше: на этот раз первым начал движение боец, который только что прикрывал своего напарника. Сделав несколько быстрых шагов по направлению к входной двери и проверив взглядом часть дома, которая уходила вместе с коридором в правую от мужчин сторону и заканчивалась плотно закрытой дверью, он полушёпотом проговорил:

— Наверное, девчонки балуются...

На его потном лице постепенно угасала готовность к действиям. Он развернулся и застыл на месте: его напарник лежал на полу с воткнутым в грудную клетку ножом, а перед ним стоял один из бойцов Объединённых вооружённых сил Мирового Совета. Последовал прицельный выстрел...

Со второго этажа спустилась Диана, но, увидев пустующие стулья и оставленные пиджаки, остановилась, так и не дойдя до арки. Она выключила взглядом голограмму и прислушалась. Идеальную тишину ничто не нарушало. Внезапно сзади послышались шаги. Диана достала плазму и

развернулась! Айюми с Кэтрин закричали, глядя ей за спину. Диана поняла, что допустила непростительную ошибку.

— Плазму на пол! — проговорил холодный голос из-за её спины.

Она послушалась и, медленно опустившись, положила оружие. Поднявшись, женщина плавно развернулась. На расстоянии всего лишь нескольких сантиметров от неё стоял мужчина в чёрном костюме, держа Диану под прицелом. Внезапно женщина периферическим зрением увидела приближающийся к ним сзади объект. Она понимала, что ни в коем случае нельзя переводить на него взгляд, потому как стоящий перед ней боец пристально смотрел ей прямо в глаза. «Неужели услышал?...»

— А я спрашивал себя... Вот он где... — шёпотом говорил он ей. — Ваши глаза — необыкновенные! Как в зеркало смотришь...

На последних словах боец опустил руки, быстро развернулся и растворился в воздухе. Диана молниеносным движением подобрала пистолет и выстрелила в мужчину, которого она разглядела несколькими секундами ранее. То же самое сделал и он. Эти действия потребовали от стрелков резкого прыжка в сторону в момент совершения выстрела. Диана громко застонала. Лежа на боку, она увидела кровь на руке выше локтя. Значит, выстрел в её

сторону не достиг своей истинной цели. Собравшись, она поднялась и замерла: мужчина лежал на полу, белоснежная рубашка его стремительно впитывала красную кровь. Над ним молча стоял виновник произошедшего. Он нашёл взглядом Диану, лицо которой выражало твёрдое намерение продолжать сопротивление, а глаза уже нацелились на выпавшую из руки плазму. Чтобы не дать ей ни малейшего шанса, мужчина совершил пространственное перемещение, начав движение, он исчез из исходной точки своего пребывания и появился через долю секунды возле американки на расстоянии вытянутой руки. Подобное действие заставило вспомнить о событиях десятилетней давности. Тогда Злате и Андрею ценой невероятных усилий удалось ликвидировать двух абсидеумов, пребывавших в синдроме пространственного воздействия. Их клинки в тот момент прошлись сквозь шеи смертников...

Мужчина нервно сжимал свой пистолет и нерешительно рассматривал Диану. Затем он повернул голову в сторону девочек и устремил взор на Кэти! Их мать учащённо дышала, наполняясь отчаянной уверенностью и периодически поглядывая на его оружие. Боец, конечно, всё заметил и прицелился в женщину. Диана понимала, что необходимо действовать. Она пожертвует собой! Отдаст свою жизнь за Кэтрин, Айюми и

Анну! Она обещала! Велфарий поступил бы точно так же! «Раз, два...» Внезапно она почувствовала сильнейшую слабость. Гул в голове начал прощупывать её мозг, участки которого один за другим погружались в боль. Женщина согнулась и упала на живот. Силы остались только для зрения... Диана увидела, как Кэти, рыдая, благодарно обняла сестру.

Боец на секунду растерялся, отведя оружие в сторону. Его задача теперь невероятно упростилась! Два выстрела стали бы окончанием миссии. Седьмое и восьмое тела... Их сестра, которая пряталась наверху, при данных обстоятельствах никакого интереса для него уже не представляла. Он снова крепко сжал пистолет и посмотрел на Диану, которая лежала перед ним. Она не стонала, хотя боль, вызванная эвотонированием, должна зашкаливать. Её пальцы нервно подёргивались в направлении лежащего пистолета! Выражение лица мужчины сменилось от решительной агрессии до обескураживающего изумления! Затем он заметил плавное движение в свою сторону. Его передёрнуло от взрослого вида японки и её переливающихся красным светом глаз. Айюми выжидающе остановилась перед ним, ничего не говоря, но вместе с тем предлагая ему совершить обмен.

Боец быстрыми движениями спрятал плазму!

Сейчас японка могла с лёгкостью эвотонировать его, но не сделала этого, сдержав своё слово. Мужчина взял её за руку и спешно вывел из дома. На газоне их уже ожидал антиграв. Стенка корпуса растворилась, и боец проследил, чтобы Айюми оказалась внутри транспортного средства. Его пилот, сидящий на переднем сиденье перед большой голограммой с параметрами управления, обернулся и деловито спросил:

— Мать с детьми?

— Да.

Пилот вытащил плазменный шок и произнес перед выстрелом в его лоб:

— Спасибо!

* * *

— Что имел в виду Тобиас, когда говорил о факторе малой ответственности? — спросил Жан у Андрея. — Не объяснишь самому молодому члену Совета?

Одессит посмотрел на француза, который сидел на стадионе по правую сторону от него. «Напоминаем о возможности установления связи с компьютером!» — уже в третий раз объявил диктор присутствующим болельщикам. Те из них, которые только недавно расположились на своих местах, прислонили свою руку к устройству, внешне

напоминающему трость, вершина которой представляла собой шаровидный предмет. Именно он регистрировал характеристики эвотонов, чтобы потом установить связь мозга каждого болельщика с компьютером.

Тем временем футболисты ещё не появились на поле. Андрей положил руку на устройство, после чего увидел над футбольным полем необходимую ему статистику по играющим сегодня командам. То же самое повторили и остальные гости: на полуфинальный матч Лиги чемпионов пришли украинец, Жан, Пётр, Велфарий и Су Ливей.

— Наша работа — хождение по лезвию ножа. Работа политика... — добавил Андрей. — В принципе, это относится к любому человеку, который так или иначе вынужден принимать решения, последствия которых непременно отразятся на третьих лицах. Но политик больше остальных подвержен данному фактору, ведь количество третьих лиц в его случае — невероятно велико.

— Если я правильно понимаю, то речь идёт не о юридической ответственности?

— Об ответственности перед Пространством, — пояснил одессит. — Суть в том, что каждое решение влечёт за собой различные последствия, предвидеть которые невозможно. По крайней мере, сегодня... Когда, например, политик

в рамках своих полномочий отдаёт приказ на устранение группы радикалов из организации «Воскрешение», то непременно спасает определённое количество жизней, которые могли бы забрать боевики при совершении терактов в будущем. Но выполнение данной операции может повлечь гибель личного состава Объединённых вооружённых сил. В свою очередь, личный состав убьёт несколько радикалов. Хотя они и мерзавцы, но тоже люди. Вполне вероятно, что их можно было бы исправить. Затем, в процессе перестрелки, особенно если боевые действия проходят в жилой местности, жизни могут лишиться несколько гражданских, которых найдёт шальная пуля или поток плазмы. Теперь вопрос: а кто, собственно, несёт ответственность?

— Все.

— Извини?

— Все участники операции, — сказал француз. — Не согласен со мной?

— Невероятно сложный вопрос, ответ на который, я уверен, ты найдёшь в будущем, — со знанием дела ответил Андрей.

— Извините, что перебиваем ваш диалог, — донеслось слева, — но как могло получиться, что мы сидим в двенадцатом секторе, а не в пятнадцатом?

— Вчера поступила информация, что он

заминирован, — спокойно ответил Су Ливей. — Наши специалисты неоднократно проверили его: всё в норме!

— Но мы, тем не менее, находимся здесь, — неодобрительно отозвался Велфарий.

— На всякий случай! — требовательно ответил китаец. — Присутствует глава Совета, как-никак!

— В таком случае, если этот сектор представляется тебе более безопасным, лучше бы сюда посадили тех детей из пятнадцатого! — строго заметил Андрей.

Су Ливей подозвал к себе мужчину в костюме, стоящего неподалёку от них, и отдал ему распоряжение.

— Их немедленно пригласят в наш сектор, и мы поменяемся местами. Сейчас начнётся игра, — он демонстративно перевёл свой взгляд на весёлые лица ребят, — а им, я уверен, не нужно портить праздник футбола. Повторюсь, что наши люди тщательно проверили тот сектор несколько раз! Причин для беспокойства нет!

Команды вместе с бригадой арбитров вышли на поле, а болельщики растянули приготовленные заранее приветственные баннеры. Где-то над гостевым сектором, который располагался за воротами команды хозяев, появилась довольно большая голограмма с неприличным изречением и

анимированным жестом. Спустя несколько секунд она благополучно исчезла под натиском стюардов.

Велфарию поступил входящий вызов от жены.

— Солнышко, у вас всё в порядке?

— Вел! Мне Айюми рассказала о своих снах! Боже, Велфарий! — она нечасто называла его полное имя, что добавило драматизма её словам.

— Диана, успокойся и возьми себя в руки! Расскажи мне о них, но без паники.

Рефери в поле дал свисток, свидетельствующий о начале игры. Двое футболистов, игроки атакующей линии, разыграли мяч, и один из них отпасовал его левому крайнему защитнику, который под прессингом подбежавшего форварда⁵ гостей задействовал своего голкипера⁶.

— Искривляющееся пространство над поверхностью! Вел, это же Деумия...

Голкипер мощным ударом куда-то в центральную часть поля выбил мяч. Его сохранил для своей команды полузащитник хозяев, отпасовав

⁵ Форвард (от англ. forward, передний), или нападающий — игрок, который на поле расположен ближе всех к воротам противника, его задание — забивать голы.

⁶ Голкипер (от англ. goalkeeper), или вратарь — игрок, задание которого — охранять ворота.

своему партнёру, который обыграл на дриблинге⁷ подряд двух игроков соперника и устремился к вратарской площадке. Он заметил, как слева разогнался футболист для совершения подката, но понял заранее, что этот приём у соперника не получится: шипы бутс защитника попадут не по мячу, а в голеностоп нападающего.

— А что конкретно она видела во сне? — спросил Велфарий встревоженным голосом. Су Ливей и Пётр, услышав эти слова, перевели взгляд на патрийца.

Справа встала группа детей и под пристальным присмотром стюардов и нескольких бойцов Объединённых вооружённых сил начала покидать свои места, то и дело посматривая на поле, стараясь не пропустить какой-нибудь интересный момент.

— Безжизненную пустыню с огромным количеством песка или пыли в воздухе, облака, которые постоянно то увеличиваются, то уменьшаются, стремясь поглотить тебя. Увеличиваются, уменьшаются, увеличиваются, уменьшаются — и так без конца!

⁷ Дриблинг (англ. dribble — «вести мяч») в футболе — манёвр, смысл которого состоит в продвижении игрока мимо защитника с удержанием мяча как можно ближе к ноге.

Форвард команды хозяев лёгким движением внешней стороной стопы сначала пробросил мяч, а затем и сам перепрыгнул через защитника, выполняющего грязный подкат, который при ударе мог бы стать причиной открытого перелома. Публика на стадионе привстала: кто-то поднял руки, а кто-то просто замер, не спуская глаз с возможного очного противостояния двух игроков благодаря выходу голкипера, стремящегося сблизиться с нападающим. Защитники, которые отвечали за данный участок поля, откровенно не успевали, но пытались догнать ворвавшегося во вратарскую площадку игрока, надеясь на его ошибку или триумф своего вратаря. Они понимали, что необходимо доигрывать каждый эпизод матча до конца!

— И какие-то помещения с белыми стенами... Велфарий! Мне страшно! Ты понимаешь, что всё это значит?

Удар! И голкипер делает замечательный сейв⁸. Мяч от его перчаток отскакивает в сторону набежавших защитников.

— Диана, я сейчас же вылетаю к вам! А ты немедленно спустись вниз и проследи, чтобы бойцы

⁸ Сейв — (от англ. save, спасать) отражение вратарем опасного удара, который мог привести к голу.

сохраняли режим максимальной концентрации. Предупреди о возможной атаке. И скажи, чтобы безотлагательно обращались к тебе каждый раз, если заметят что-то странное.

Андрей, как и большинство присутствующих на стадионе любителей футбола, немедленно запросил повтор опасного удара, и огромная голограмма над футбольным полем, которая рисовалась компьютером каждому болельщику отдельно благодаря взаимодействию с мозгом, позволила насладиться моментом ещё раз. Тем временем центральный защитник, получив мяч, незамедлительно отпасовал своему вингеру⁹, который уже ожидал передачу, чтобы воспользоваться незакрытыми позициями и попытаться прорваться по флангу.

— Замечательное начало! — довольно произнёс Андрей Жану. — Команды начали без разведки.

— Главное, чтобы страсти не накалились до предела...

Дети организованной колонной уже проходили через тринадцатый сектор, а Су Ливей дал знак украинцу о готовности покинуть

⁹ Вингер (от англ. wing, крыло) — крайний полузащитник, в большей степени ориентированный на атаку.

занимаемые места. Андрей одобрительно кивнул и посмотрел вправо, туда, где остановившиеся ребята, жаждущие полюбоваться повтором, вызвали недовольство стюардов.

— Вел! — настороженно проговорила Диана. — Кажется, я что-то услышала. Я перезвоню тебе.

— Диана, Диана! — закричал патриец, но было поздно: связь прервалась.

Игрок гостевой команды сместился ближе к центру, готовясь сделать финт¹⁰ и обставить появившегося перед ним защитника. Последний, понимая важность эпизода и не желая отпустить соперника на рандеву с вратарём, совершил тактический фол¹¹, прихватив чужую футболку. Арбитр свистнул, и образовавшаяся пауза позволила командам выплеснуть накопившиеся эмоции.

— Андрей! Я уйду! Объясню позже! — вскочил Велфарий. Мимо одессита словно пронёсся антиграв, который он так и не успел толком разглядеть. Через несколько секунд патрица уже

¹⁰ Футбольный финт — обманное движение, исполняемое футболистом.

¹¹ Фол (англ. foul) — нарушение правил.

не было...

Форвард хозяев подскочил к защитнику, который чуть не оставил его без ног, и высказал всё, что он о нём думает. Арбитр немедленно подбежал к футболистам, которых уже разнимали подоспевшие игроки. Недовольные поведением защитника болельщики начали гудеть что есть силы. Арбитр достал жёлтую карточку и по очереди показал её двум спортсменам. Один из игроков самоуверенно установил мяч на точку, чтобы исполнить штрафной удар и попытаться перебросить его через стенку из футболистов команды хозяев. Трибуны загудели ещё сильнее.

— Готовы? — тихо спросил Су Ливей, не отрывая своего пристального взгляда от поля.

Андрей, Жан и Пётр встали. Футболист разбежался и ударил по мячу, который с подкруткой элегантно обогнул выстроенную голкипером стенку и вонзился в сетку ворот! Гостевой сектор закричал, радостно размахивая руками. Раздался хлопок. Андрей встревоженно повернул голову в сторону трибуны гостей: судя по всему, кто-то поджог петарду. Пошёл дым. Затем на том же месте раздался второй хлопок: теперь были отчётливо заметны признаки петард и прочих приспособлений, которые обычно сопровождают жизнь фаната на трибунах. Группа из четырёх членов Мирового Совета начала движение по

направлению к проходу между секторами, чтобы запустить на свои места уже подошедших детей. Возле них остались лишь два стюарда, остальные начали стекаться со всех концов стадиона к гостевой зоне, чтобы успокоить многотысячную группу болельщиков.

Внезапно в голову Андрея врезался какой-то предмет вместе с шумом, который едва не разорвал его барабанные перепонки!.. Он провалился в темноту...

* * *

Сквозь гул в ушах, почти не слыша внешних звуков, я очнулся. Голова раскалывалась, а веки почти не слушались меня. Всё болело, особенно многочисленные ссадины и порезы на теле и руках... Испытывая неприятные ощущения в районе левого виска, я дотронулся и отвёл кисть: мокрая, красного цвета. Во рту преобладал неприятный металлический привкус.

Вокруг меня царил хаос. Где-то впереди что-то вспыхивало, мелькали силуэты. Только сейчас я начал различать непрекращающиеся выстрелы и взрывы. То ли от гранат, то ли от взрывчатки... Непонятно... Я попытался подняться. В этот момент кто-то набросился на меня и снова повалил на холодную поверхность.

— Стреляют с крыши. Несколько снайперов! — сказал знакомый голос, но звучащий совсем необычно. Не так, как я привык его слышать...

Нас надёжно прикрывали сиденья стадиона. Теперь силы вновь проснулись во мне и открылось второе дыхание. Я поднял голову и широко раскрыл глаза, чтобы окончательно избавиться от тумана в них. Меня придавил Пётр, то и дело выглядывающий из-за укрытия. Я от злости ударил кулаком одно из сидений.

— Тсс... — россиянин приставил палец к губам. — Ты слышишь?

Я прислушался: откуда-то доносилось хрипкое дыхание. Дыхание через рот, когда человек от безысходности пытается втянуть больше воздуха, проходу которого в лёгкие мешает кровь. Не вставая полностью, мы направились в сторону прохода, где совсем недавно стояли дети. На полпути, когда сплошная стена из сидений, сорванных в результате взрыва, закончилась, мы осторожно высунули головы. Перед нами был Жан! Его придавила часть крыши, свалившаяся на него и вонзившая в тело то самое устройство, внешне напоминающее трость с шаром. Он до сих пор подавал признаки жизни, пытаюсь дышать. Мои глаза налились слезами, а душа исполнилась яростью. Яростью, за которую меня никто не

посмел бы упрекнуть! Яростью, которая полностью взяла под контроль мой разум и чувства! Я закричал и попытался броситься к французу, но Пётр меня задержал.

— Мы ему уже ничем не поможем, Андрей! Не высовывайся, мать твою! — его силы в этот момент не шли ни в какое сравнение с моими.

Хрип прекратился, как и звуки пальбы. Я оперся спиной на сиденье и откинул голову назад, тяжело дыша. Затем бросил свой взгляд на ступени между секторами через проем в ряду. Там лежал ребёнок!

— О Боже! — крикнул я и бросился на открытое пространство. Я подбежал к мальчику, футболка которого пропиталась кровью, и быстро попытался найти пульс. Слава Богу! Его сердце хотело жить!

Я привстал и устремил свой взгляд на дверь, ведущую во внутренние помещения стадиона: наконец показались подоспевшие бойцы Совета. Их и меня разделяло несколько секунд бега, но мои руки уже начали махать, подзывая помощь. В следующий миг я почувствовал, словно раскалённый нож вошел в тело, — мою ногу задела плазма. Я не мог не закричать от испытанной боли и ужаса, увидев открытую кость голени. Я свалился, но нашёл в себе силы закрыть своей спиной мальчика. Мой мозг снова начинал

погружаться во тьму. Но я успел заметить, как передо мной появился ребёнок. Он остановился и поднял свою руку, направленную куда-то в сторону футбольного поля. Его глаза вспыхнули красными огнями! Он спас нас! Но что же он делает?! «Стреляют с крыши. Несколько снайперов!» — пронеслось у меня в голове отдалённым эхом. Снайперская пуля попала ему в плечо, брызнула кровь. Ребёнок потерял равновесие и начал падать на спину. Его лицо не выражало никаких эмоций. Словно он всё знал. Именно в этот момент мальчика, подпрыгнув, подхватил Пётр. Первая пуля вошла ему в спину в районе лопаток! Не прошло и секунды, как вторая оторвала кусок шеи, а третья пришлась в затылок. Я попытался закричать! Я попытался встать! Я перевернулся! Но что же я мог поделать?! Из-за моей спины пронеслось несколько снарядов из плазменного оружия по позициям на крыше стадиона. Преодолевая ступеньку за ступенькой, на меня с лицом, полным отчаянной ненависти и злости, мчался очередной убийца, уже приготовившийся выстрелить. Его пальцы держали плазму. Подонок остановился и при виде нас обоих удовлетворённо оскалился! Но это выражение лица стало последним в его жалкой жизни! Непрекращающаяся очередь из огнестрельного оружия замятво свалила его. Я увидел лицо Су Ливея, который отложил автомат в

сторону и что-то кричал мне за спину! «Какой же я сукин сын! Политическая ответственность!.. Я предоставлю тебе все полномочия! Но чтобы ты пообещал: никто не выживет!»

ГЛАВА 2

Я стояла перед стеной белого цвета в тёмной комнате. Справа виднелись металлические полки, на которых были сложены картонные ящики. Тускло мерцали встроенные в потолок лампы. Атмосфера в помещении характеризовалась крайней мрачностью, если бы не одно обстоятельство...

Пространство передо мной каждую секунду искривлялось, словно зазывая меня к себе, чтобы затянуть в нестабильность, сдавить, а затем порвать на кусочки. Стена, которая в один момент времени производила совершенно обычное впечатление, через мгновение внушала страх, увеличиваясь в размерах и приобретая выпуклость. Но стоило моргнуть глазами, преодолевая панику и выравнивая дыхание, как стена становилась меньше, натянув на себя пустоту.

Меня начало тошнить, и закружилась голова. Но я стояла неподвижно... Меня привлекало изображение планеты напротив меня, которое странным образом подсвечивалось на стене.

Я начала движение сквозь нестабильную ткань пространства по направлению к рисунку. Слева и справа от меня всё двигалось, то увеличиваясь, то уменьшаясь. Но страх оставил меня, и я его полностью оттринула. Иногда казалось, что моя кожа соприкасается с живой пустотой — настолько узким был коридор к стене.

По мере моего приближения в центре изображённого шара начала вырисовываться раскрытая человеческая ладонь, переливаясь волнами фиолетового цвета. И вот я стою перед изображением и дотрагиваюсь до стены. Неожиданно я почувствовала, что за мной пристально наблюдают. Словно проверяют. Всё нестабильное пространство, которое осталось у меня за спиной, пронеслось сквозь меня. Хотя, конечно, я по-прежнему находилась посреди безопасного коридора.

Я вглядывалась в стену: она начала терять свою плотность и пропускать яркий свет, который заставил меня зажмуриться...

* * *

Возле антиграва стояли несколько мужчин в боевой экипировке, направляя лучи своих мощных фонарей на моё лицо. Я привстала и машинально закрылась от света рукой, чтобы уменьшить боль в

глазах.

— На выход, четверть от ста! — скомандовал один из них, постоянно смыкая нижний и верхний ряд зубов в закрытом рту, будто пытаюсь что-то раскусить.

Тот, который находился ближе всех, не стал ждать и схватил меня за руку, потянув с силой на себя. Я упала на землю лицом, вдохнув лесной воздух вместе с пылью, поднявшейся от моего приземления. Кто-то надавил на спину подошвой своего ботинка. Я закрыла ладонью лицо, боясь возможного удара.

— Живая... Уходим отсюда!

Я ощутила, как антиграв поднялся в воздух и удалился. Тишина... Влажный и липкий воздух не давал нормально дышать, я попыталась привстать.

Грунтовую дорогу, которая уже успела зарости густой травой, выдавали только контуры: по сторонам от неё уровень растительности был заметно выше. Верхушки деревьев, среди которых встречались и пальмы, подсвечивались лунным светом. Местами серебристые лучи пробивались внутрь леса, освещая лианы, спускающиеся к огромным папоротникам. Дорогу со всех сторон окружали высокие горы. Повернувшись лицом к Луне, я присмотрелась. Через несколько десятков метров по бокам от остатков дороги вырисовывалось что-то наподобие скалистых

обрывистых стен, уходящих вдали направо. Их высота не была одинаковой: левая, более бугристая и покрытая небольшой травой, изредка разбавленной какими-то цветами, только ближе к повороту становилась похожей на свою «соседку».

Я опустилась в траву, которая почти полностью скрыла меня от внешнего мира. Влажность холодных листьев обдала стылой прохладой. Непроизвольно я попыталась укрыться руками, обхватив плечи. Моя одежда, к сожалению, не подходила для этой местности: юбка до колен и футболка с коротким рукавом. Сердце стыло от одиночества и безысходности: я понимала, что выбраться мне отсюда вряд ли удастся. Совершенно очевидно, что меня оставили здесь умирать — в местности без признаков цивилизации. Что делать дальше, я не знала... Зато теперь начинала понимать причины загадочного исчезновения Поколения. Я даже оглянулась по сторонам в поисках возможных останков. Но скоро поймала себя на мысли, что на самом деле их могли оставлять в совершенно разных безлюдных земных уголках.

«На выход, четверть от ста!» Боже, как мне стыдно за моё человечество!.. Мы же — одно целое. Неужели необходимо убивать только из-за того, что кто-то из твоей цивилизации, кто-то такой же, как ты, по-своему воспринимает мир или принадлежит

к иной его уникальной и неповторимой части, формирующей общее целое?! Неужели необходимо убивать только из-за того, что твои мысли и твоё мировоззрение — уникальны и неповторимы? Неужели меня необходимо убивать только из-за того, что я — из Поколения?... Только из-за того, что я не выбирала, кем мне родиться и когда?...

«Четверть от ста!» — снова повторила я с надеждой. «Конечно! Вызов!» Я сосредоточилась и попыталась установить связь с Майклом, используя информационное поле. Однако он не отвечал! Затем я сделала повторную безуспешную попытку и, отчаявшись, опустила голову на колени.

Внезапно я услышала за спиной быстрые шаги в моём направлении. Подняв голову, я увидела мужчину в экипировке Вооружённых сил Мирового Совета! Я не поверила своим глазам! То ли от радости, то ли от холода запершило в горле... Я не ожидала такого развития событий и, растерявшись, не знала, что делать: кинуться к нему с радостными объятиями или сдержанно попросить о помощи...

— «Торнадо-один», здесь какая-то девочка! Одна! — прошло несколько секунд, после чего послышалось: — Есть продолжать движение к цели!

— «Торнадо-один», я — «Торнадо-двадцать пять»! Прошу разрешения на эвакуацию ребёнка! — тихо, но настойчиво сказал второй боец

с поднятым оружием, который бесшумно возник с правой стороны. — Ситуация — «пять». Долго на холоде не выдержит! — затем последовал судорожный вздох. — Так точно, «Торнадо-один», вас понял!

— Продолжаем выдвигаться!

Боец жестами показал мне, что за мной прилетят, и направился дальше, как и все остальные члены отряда «Торнадо».

— «Торнадо-двадцать пять», включить тепловизор!

Я привела взглядом бойцов, которые стремительно скрылись из виду в зарослях леса с левой стороны от дороги. И совершенно ничего не понимала... Какая у них цель? Что за операция? Но одно я точно знала: я где-то в юго-восточной Азии. Я закрыла глаза, чтобы повторить Вызов. Слева послышался треск!.. Вторая группа?! Словно кто-то наступил на высохшую палку. Или это за мной? Я молниеносно повернула голову, выискивая бойцов. Но внимательно осмотрев местность, никого не обнаружила. Впрочем, я всё равно что-то ощущала. Какое-то присутствие... Я даже подумала, что вот-вот может начаться контакт глазного свечения! Но я заметила странное и неестественное движение раскинутых над землёй широких листьев какого-то растения. «Ветра же нет...» — оглянулась вокруг. Я прислушивалась, пытаюсь уловить хоть

какой-нибудь посторонний звук. Но тщетно! Меня снова начал одолевать страх.

Это чувство досталось Поколению в наследство. Однако его проявление у нас имело свои особенности. Прежде всего мы осознавали, что страх легко разбивается о логику и здравый ход рассуждений. Именно ум вытеснил его. Однако одного рассудка оказалось недостаточно. Даже понимание сути страха не способно полностью устранить его. Необходима воля! Твёрдый характер, способный выстоять перед испытаниями, которые готовит Пространство каждую секунду жизни. Наша богатая психика сложно поддается регулированию. Другое дело — абсидеумы! Но вот здесь вопрос: есть ли у них воля, необходимая для победы над страхом? Или всё-таки иногда достаточно холодного рассудка? Не знаю почему, но я уверена, что когда-то у них уровень воли не уступал человеческому. И если это — правда, то что же произошло с ними? Какое событие в их истории кардинально изменило вектор жизни?

Несколько минут пролетели, как целая вечность. Тишину нарушали лишь звуки леса. Но в моём случае сложившаяся обстановка вовсе не располагала к успокоению, а наоборот — я начинала задыхаться от тревоги. Что-то здесь неправильно... Происходят непонятные события, которые противоречат друг другу. Но самое

главное: все они свидетельствуют о чём-то большем. О том, что надёжно скрыто от всех. Ясно также, что в данном случае, кроме Совета и радикалов, вовлечена и некая третья сторона. Абсидеумы? «О Боже... Когда же прекратится эта истерия?! Только и слышишь: абсидеумы, абсидеумы!»

В небе послышался лёгкий шум. Обернувшись, я подняла голову. Два антиграва медленно совершали посадку, а их боковые поверхности в центре корпуса постепенно исчезали. Впервые я действовала решительно: встала и побежала к моим спасителям. «А почему два антиграва?!» Я всматривалась в образовавшееся отверстие транспортного средства, которое находилось справа, приготовившись встретить бойцов. Но то, что я увидела, потрясло меня больше, чем то, что я пережила.

Из антиграва вышли... дети! Такие же, как и я! Дети!.. В группе находилось около десяти ребят, которые в спешке покинули транспорт. Они устремились в направлении ушедших недавно бойцов Объединённых вооружённых сил, словно пытаясь догнать их. Последним антиграв покинул мальчик в тёмно-синих джинсах и белой футболке. Его карие глаза с любопытством и непониманием остановили свой взгляд на мне. Тем не менее он продолжил бег. Проносясь мимо вместе с

остальными, он обхватил меня рукой и потянул за собой. В этот момент я совершенно отчётливо успела заметить, что во втором антиграве никого не было. «Пустой?!»

— Кто вы такие? Что... что происходит? — задыхаясь от быстрого бега, спросила я, постоянно переводя взгляд с земли на мальчика.

— Не оглядывайся!

Конечно, я не последовала совету: лунный свет позади нас ярко освещал зелёный травяной настил, который покачивался, приведённый в движение нашим бегом. Сил оставалось всё меньше: преодоление густой растительности под ногами становилось весьма нелёгким занятием. Но не подвергавшаяся сомнению настойчивость ребят передалась и мне. И вот я бежала, уже уверенная в правильности и целесообразности наших действий.

— А что там?

— Впереди! Эвотонируй их! Эвотонируй их!

Я встревоженно попыталась найти тех, у кого следует отобрать эвотоны.

— Кого эвотонировать? — спросила я у мальчика.

Внезапно с правой стороны показался мужчина, бросивший изо всех сил в нас гранату, которая взорвалась где-то за нашими спинами. Кто-то из детей поменял цвет своих глаз и выставил руку! Мужчина, скорчившись, покатился с

небольшой горки, появление которой означало, что скоро мы достигнем тех самых скалистых обрывистых стен, обрамлявших заросли дороги. Не прекращая бег, я с ужасом пригнулась, услышав сзади взрыв. Никто из нас не пострадал, что крайне удивило меня. Через мгновение с левой стороны от дороги снова появилась активность: несколько мужчин, не сводя глаз с наших компьютерных моделей, которые отображались на голограмме прицела вместе с возможными траекториями движения снарядов, выстрелили плазмой, пронёсшейся буквально в сантиметрах от нас. И снова никого не задело! В моём мозгу пронеслась безумная мысль, и я прокричала моему спутнику:

— Они не в нас целятся! — мальчик никак не отреагировал на мои слова.

Девочки, бежавшие слева, без особых усилий заставили стрелков замертво свалиться на землю. Странно, но переливающийся красный цвет наших глаз не привлекал внимания стреляющих людей. Он не погружал их в состояние отвлечённой реальности, что характерно для любого человека. Я, наконец, сделала то, что надо было совершить давно, — оглянулась. Два робота! Два боевых робота! Невозможно! На Земле же нет таких!.. Их поверхность в некоторых местах покрывала Субстанция, медленно распространяющаяся по поверхности. Механические руки,

трансформировавшиеся в оружие, пребывали в активном состоянии, о чём говорила подсветка в выходном отверстии ствола, и были наведены на детей. Вдруг раздалось несколько новых выстрелов, которые оказались для этих роботов последними...

— Стойте! Нет! — я закричала изо всех сил и повернулась к ребятам. Они остановились и испуганно посмотрели на меня. Но мальчик, который бежал рядом, успел эвотонировать ещё одного взрослого. Затем я увидела его виноватые карие глаза. Мой повторный крик заставил всех вздрогнуть. Подбежав к лежащему мужчине, я схватила гранату, активировала её, прокрутив вторую половину, и бросила в пустое пространство позади нас. Мой спутник с неприкрытым возмущением повалил меня на землю! Раздался мощный взрыв, в результате которого вырвавшаяся Субстанция выключила режим невидимости десятка роботов, находящихся неподалёку.

— Но ведь только абсидеумы владеют технологией... — мой озадаченный шёпот прервало давление на мою шею. Я ощутила, как с кожей соприкоснулась какая-то холодная твёрдая поверхность. Что-то пыталось меня задушить! Затем я вскрикнула: то, что могло считаться головой робота, обрело видимость и находилось перед моим лицом в нескольких сантиметрах! Две выпуклости, которые, скорее всего, исполняли роль

глаз, уставились на меня. Видимо, он пытался идентифицировать объект согласно данным из архива Службы будущего при Совете, где каждому новорождённому Поколения составляют Путь. Я больше не успевала реагировать на изменения — настолько всё быстро происходило. Серия точных выстрелов прожгла остальных роботов насквозь, вырывая целые куски с огнём, нанося непоправимый урон системам. Только один из них, прежде чем свалиться в траву, всё-таки успел совершить одиночный выстрел по людям.

Давление на шею наконец прекратилось: видимо, распознавание закончилось. Но его результат стал неожиданным для детей! Я не видела лиц за спиной. Но услышала их удивление! Робот отошёл от меня на несколько шагов. Складывалось впечатление, что он управляется кем-то вручную. Однако не прошло и секунды, как он начал движение своей металлической рукой, которая трансформировалась в оружие. Поток плазмы прервал трансформацию: выстрелил тот самый мужчина, который последним испытал на себе новую человеческую способность забора эвотонов. Это означало, что мальчик сознательно не завершил последнее эвотонирование...

Я в нерешительности переступила с ноги на ногу. Перед нами появились несколько десятков людей, равномерно распределённых на протяжении

всего пути, который мы преодолевали!

— Но ведь только абсидеумы владеют технологией невидимости!.. — наконец договорила я.

— Роботы тоже, — сказал подошедший мальчик. — Меня зовут Антуан.

— На планете нет боевых роботов! А их производство находится под контролем Совета.

— Если что-то запрещено, то вовсе не значит, что оно отсутствует. Так всегда бывает. Но эти роботы — не нашей расфасовки! Даже патрийцы не владеют технологией невидимости, которая позволила бы скрыть даже контуры объекта.

— А откуда у них такая технология? — я показала головой на людей, которые уничтожали Пауков, разрушающих Восстановители на лежащих телах.

— А как тебя зовут?

— Айюми, — я осторожно поправила свои волосы, поймав на себе пристальный взгляд француза. — Где мы находимся?

— На юге Китая. Здесь база «Воскрешения».

— Так это радикалы?!

Антуан молча кивнул.

— Но не бойся их. Они никогда не трогают нас, — он снова виновато отвёл взгляд в сторону.

Мятежники снова начали растворяться в воздухе, пропадая из виду. Те из них, которые ещё

недавно казались мёртвыми, подымались и исчезали вместе с остальными.

— А вы кто такие? — озадаченно спросила я.

— Результат негласной войны, вот кто, — презрительно бросил в ответ мальчик.

— Не поняла...

— Когда у ребёнка из Поколения нет родителей и близких, его, как правило, забирают вот для таких целей. Мы не можем осуществить Вызов, потому что нет адресата. И не можем позвать на помощь...

— Почему? — непонимание с моей стороны заставило Антуана подойти ближе.

— Потому что все государственные институты на планете так или иначе подчиняются Мировому Совету, — ответил он и перевернул ногой часть корпуса робота, оплавленную плазмой. Мои брови удивлённо поднялись вверх, а по телу пробежала мелкая дрожь. От ужаса происходящего! От ужаса, который поглотил всю Землю и который предстоит пережить всем, кто на ней находится! На части корпуса находилась эмблема в виде земного шара, от которого исходили четыре луча, символизирующие рукава нашей галактики, вершины которых упирались в окружность.

— Дай нам Бог выстоять всем!.. — прошептала я. — А далеко находится их база?

Антуан отрицательно покачал головой и

добавил:

— Мы всегда добирались до её Врат.

— Врат?

— Вход в неё. Защищён какой-то пространственной аномалией.

— Из-за чего никогда не попадали внутрь, надо полагать.

— Сама база расположена в горе, которая возвышается за тобой.

Я повернулась и окинула взглядом громадный силуэт на фоне того самого поворота дороги, за которым начинался густой лес.

Мужчина, которого эвотонировал француз, с трудом поднялся и прикрыл рукой правый бок — то самое место, где находился Восстановитель у всех остальных мятежников. Не повезло ему... Хотя кровотечение не прекращалось, он всё равно развернулся и направился на возвышенность. Кто-то из их группы кинул ему своё восстанавливающее устройство, которое он бережно прикрепил на себя.

Я решила пойти вслед за ними, так как не видела иного выхода. Мужчина с раной приходился мне временным проводником: когда его кровь перестанет сочиться, то поиск пути окажется трудной задачей.

Мы вошли в лес, и света от клонившейся к горизонту Луны стало меньше. Зато чувствовалась

атмосфера иного мира — лесного. Словно я ступила на территорию другого государства со своими законами и правилами. И теперь, когда мой выбор сделан, когда я заявила о своих намерениях, настал черёд лесной души. И её обитателей, в которых она находила своё проявление.

Полная тишина позволила мне расслышать звук падающих капель. Слева, опёршись головой о ствол дерева, стоял один из бойцов Объединённых вооружённых сил, с груди которого стекала кровь, собираясь и устремляясь каплями на землю с пустого крепления для Восстановителя. Его жизнь завершилась. Как и всех остальных, которых я теперь заметила... Довольны ли они остались концом? О чём они думали? Спокойно ли они ушли? Или их душу терзали горькие сожаления? Наверное, во многом из-за невозможности узнать точный ответ, человек каждый раз выбирает тот же самый маршрут следования... У каждого своё безмолвие: такое разное и вместе с тем — одно...

Неожиданно передо мной оказался «Торнадо-двадцать пять». Мой взгляд замер на нём, а в горле запершило от волнения. Я подошла к нему ближе. Его глаза выражали уверенность и, как ни странно, удовлетворение. Рука что-то крепко сжимала, протягивая мне. Я взяла Помощник, который был обмотан цепочкой с крестом.

— Без обнуления он не работает для других,

ты же знаешь, — сказала я ему.

Но как только компьютер оказался в моих руках, немедленно запустился процесс идентификации новых эвотонов. На моих глазах появились слёзы.

— Спасибо, — искренне прошептала я только что умершему солдату и нежно закрыла его веки.

Я огляделась... Скорее всего, все раны мужчины, за которым я шла, удачно затянулись, потому что больше я его не видела. Теперь о присутствии уходящего свидетельствовало лишь движение листвы. Значит, лесная душа всё-таки сделала свой выбор...

Я на секунду остановилась и прислушалась. Сзади кто-то приближался... Шум листвы становился громче, а я приготавливалась к эвотонированию. И в эту секунду я догадалась: за мной шли дети. Наверное, их раньше забирали антигравы Совета. До меня... А сейчас они попали в ту же ловушку, в которой очутилась и я. Из-за меня... «А если эти бойцы — вовсе не люди? Если это — абсидеумы? Но они нас не тронули — значит, надежда имеет право на существование».

* * *

Я двигался вдоль ограды. Возле входа, напротив меня, стояли два бойца Мирового Совета,

внимательно изучая мою персону. Безусловно, их линзы уже показали все необходимые данные обо мне. Информационное поле... Да, двадцать четвёртый уровень бойцов не позволяет взаимодействовать с информацией напрямую. Но никто ведь не отменял посредников — компьютеры, соединяющие человеческий мозг с полем. «Итак, что же мы имеем? Два плазменных шока и столько же огнестрельных пистолетов, две дымовые и четыре субстанционные гранаты. Два Восстановителя и Помощника на запястьях. Стандартный набор».

— Джеймс Филлс. Меня ожидают, — поспешил ответить я на ещё неозвученный вопрос.

— Проходите, пожалуйста, — немного запнувшись, выдал из себя один из них.

Я услышал шум над головой и взглянул вверх. Над нами шелестела листва мощных веток размашистого клёна...

«Необходимо как можно скорее передать Андрею данные о детях! Нельзя бездействовать!..»

На газоне стояли пять бойцов, а возле особняка — десять, периодически сменяющие друг друга на позициях. Я внимательно изучил каждого из них, не прекращая движения. Недалеко от входа в дом беседовали два человека, один из которых мне был хорошо знаком. Сам я не видел его уже пять лет, только в средствах массовой информации.

А второй, скорее всего, командовал здешними бойцами. Внезапно из дверей пулей вылетел третий, который прокричал:

— Управленец хренов! Глава марионеточный! Кто ты есть на самом деле? — он с трудом сдерживал себя. — Не умеешь руководить — не берись! Оставь настоящим профессионалам!

— Вел, остынь!

— Да ты всю планету вскипятил своим талантом! Что ты сейчас контролируешь, скажи мне?

Собеседник молчал, вбирая в себя все сыпавшиеся на него обвинения.

— Сколько детей Поколения пропало? Сотни? Тысячи? Может, тебе миллионы нужны?

— Вел, выслушай...

— Сколько ещё терпеть «Воскрешение»? Неужели тебе всех этих наворотов вместе с плазмой и Восстановителями мало для того, чтобы разобраться с ними?

— Я уже...

— Уже поздно, Андрей!

— Значит поздно? А было ли не поздно, Велфарий?! Борцы за традиции растут, как грибы после дождя, взрывая всё вокруг, обстреливая и убивая мирных жителей вместе с традициями! Поколение стало изгоями, родители скоро в очередь для сдачи их на утилизацию будут становиться!

Абсидеумы у всех на языке! Твоя тёща не считает тебя абсидеумом? Нет? А может, напрасно? Может, у тебя голубая кровь? Была же!

Патриец подошёл и оттолкнул одессита. Сила толчка, конечно, оставалась условной, Андрей и не думал падать.

— И потом — принцип малой ответственности, — с язвительностью проговорил глава Совета. — С прежними запросами и аппетитами отдельных государств! А Жан, а Пётр? Упокой, Господи, их души! Не хочу ли я уступить своё место?! Пожалуйста! Но оно, патриец, привлекательней не станет!

Велфарий в бешенстве запустил в стену какой-то предмет и столь же стремительно, как вышел, исчез в доме.

— Джеймс!.. — украинец подошёл ко мне и по-дружески, но осторожно обнял, пару раз хлопнув ладонью по спине. — Жаль, что я вижу тебя именно в такое время, — искренно проговорил он.

Я покачал головой и переспросил:

— Принцип малой ответственности?

Андрей до сих пор приходил в чувство после бурного всплеска эмоций.

— Важно, чтобы возмущение не перерастало в то, что повлечёт за собой генерирование отрицательных эвотонов, — он на несколько секунд

приложил руки к вискам. — Принцип? Да!

Я не сводил с него вопросительного взгляда.

— Джеймс, ты же в курсе...

— Но, может, что-то изменилось за последние годы.

Андрей разочарованно покачал головой.

— Да что здесь может измениться? Вот на прошлой неделе, например, разгорелся международный конфликт из-за спорной территории. Наверное, читал.

— Посвятишь в детали?

— Нежелание искать консенсус — самый гнусный порок человечества! Одна сторона заявила, что не потерпит установки Магнитов, выданных Мировым Советом другой стороне, которые будут осуществлять забор эвотонов с населения этой территории. Аналогичные претензии выставило и второе государство. В итоге немалая по площади часть планеты — без калибровочных бозонов и добытой на их основе электроэнергии.

— Сколько жертв?

— Могло быть до сотни за первую неделю. Слава Богу, когда озвучиваешь подобные цифры, политики меняют свои решения без раздумий. Никто не хочет смывать с себя чужую кровь... Вот и весь принцип, Джеймс.

— Жаль, что он до сих пор применяется не всеми, — флегматично ответил я. — Совету

необходимо пересмотреть свои программы отбора кандидатов на государственные должности. Если уже не поздно, конечно.

Одессит слушал со всей серьёзностью. Было заметно, как он расстроился, услышав подобные слова и от меня. «Кажется, понял».

— Уверен в своих словах? — спросил он, пристально всматриваясь мне в глаза.

— Да!

Украинец достал Лист и передал его мне. На дисплее Листа я увидел вопрос: «Известны фамилии?» Я отрицательно качнул головой.

Андрей промолчал, а мужчина, которого я ошибочно принял за руководителя бойцов, патрулирующих периметр здания, присоединился к разговору:

— От оружия необходимо немедленно избавляться, господа! И все полномочия на войну передать Ферруанцам.

— Кам Бэй, — представил украинец. — Генерал, командующий китайскими Объединёнными вооружёнными силами Совета.

— Очень приятно, — тактично обратился высокий и худощавый, но внешне крепкий, седовласый китаец в очках.

— Взаимно! — с любезностью ответил я. — Редко сейчас встретишь человека, который носит очки вместо линз.

— Неприятно осознавать, что, кроме моих собственных глаз, теоретически через линзы моим миром могут любоваться сотни иных, — он хитро улыбнулся.

— Значит, вы хотите доверить безопасность нашим Ферруанцам?

— Да, Совету давно пора создать боевых роботов. Вы так не считаете?

— Возможно... — осторожно ответил я, задумчиво поглаживая бороду. — Весьма деликатный и сложный вопрос.

— Где же вы отрастили такую шикарную бороду? — улыбаясь, спросил он.

— В гостях у ваших соотечественников.

Китаец ещё шире улыбнулся, показав крепкие желтоватые зубы, затем продолжил:

— Сколько жизней удастся спасти! Во-первых, боевые Ферруанцы с лёгкостью справились бы с оставшейся преступностью двадцать четвёртого уровня и «Воскрешением». Во-вторых, никто не отменял внешней угрозы...

— И вы туда же, — с наигранным сожалением сказал глава Совета.

Я оценивающе разглядывал Кам Бэя, а уже через мгновение — одессита. «Что ж, Джеймс... В одиночестве мы с тобой остались: никому нельзя сейчас довериться! Самый правильный вариант — молчать, анализировать и... ждать! Или чьей-то

неосмотрительной ошибки, или гениальной и чётко отработанной концовки задуманного. Андрей... Не верю!.. Замечательный друг и превосходный человек. Глава Совета! Сражался вместе с нами в Норвегии. Совершил легендарное пространственное перемещение, которое с тех пор удалось повторить лишь единицам землян. Нет, конечно! Здесь не может быть никаких сомнений!.. Хотя он, как руководитель Мирового Совета, имеет неограниченный доступ ко всему, что так или иначе может находиться в распоряжении человеческой цивилизации. Но нет... Теперь — Кам Бэй... Вызывает определённые опасения. Больше всего настораживает не то, что он родом из мест, где находится база радикалов. Нет! Вызывает сомнение его слепая преданность идее боевых роботов, которые уже всю тайно применяются Советом. Неплохой способ ввести всех в заблуждение, пропагандируя использование того, что уже используется... И не нужно забывать, что под его непосредственным руководством находятся Объединённые вооружённые силы в Китае». Я задумчиво остановил на нём взгляд. «Только плазма...»

Мы решили зайти в дом. В гостиной на диване сидела заплаканная Диана, которую обнимал Вел. «Ого! Не припомню её такой... Бедняжка! Волосы растрёпаны... Лицо опухло... Руки беспомощно

сложены вместе. Да от её бойцовского духа за эти два дня почти ничего не осталось!»

Я уже собрался инициировать процесс передачи известной мне информации на Лист, но, заметив нас, Вел поднялся на ноги, заботливо устроив жену на мягкой спинке дивана. Женщина никак на это не отреагировала и не отвела взгляда от точки напротив неё.

— Андрей... — начал патриец, приблизившись к украинцу. — Я прошу тебя простить меня за эмоции. Нам сейчас тяжело, — он повернулся в сторону Дианы.

Андрей выставил ладони вперёд и уверенно, но тихо проговорил:

— Вел, брось! Я понимаю. Всё нормально! Ты меня тоже прости, пожалуйста.

— Тогда забыли! Джеймс, здравствуй!

— Здравствуй, Вел, — ответил я. — Мне жаль, что всё так произошло.

— Абсидеумы! Я полностью уверен! Диана говорит, что похититель использовал технологию невидимости! Хотя ей он показался землянином. Но «Воскрешение» по определению не может обладать подобными технологиями.

Андрей немного оживился.

— Вообще-то могут, — поправил он Велфария, который потерял дар речи от удивления. Одессит с трудом подбирал слова: — Дело в том,

что уже несколько раз мы осуществляли операцию в надежде проникнуть в главную базу радикалов. Мы посылаем самых лучших бойцов, снабжаем их тепловизорами и передовыми технологиями. Но никому ещё не удалось вернуться оттуда... Они появляются из ниоткуда. Словно призраки. И полностью невидимы. Даже для тепловизоров.

— Почему ты раньше не сказал об этом? Почему никто не знает?!

— Потому что это — засекреченная информация. Мы давно знаем, Вел, о существовании заговора внутри Совета. Среди нас прячется предатель! Что касается тебя... Ты не являешься членом организации, хоть и работаешь в ней. И... — ему стало совсем тяжело, — кажется, мы в тот вечер нашли твою Айюми...

— Что?!

— «Торнадо-двадцать пять» порывался эвакуировать какую-то девочку. Но именно я настоял на отмене! Прости меня! — Велфарий покраснел и с трудом сдержал себя. — Я не мог отдать приказ на эвакуацию! Я понимал, что им вдвоём не выжить, что их уже, возможно, обступили со всех сторон невидимые враги. Вероятность того, что девочку убьют с ним, показалась мне намного выше, чем если бы она оставалась одна. Я поступил неправильно!

— Почему ты не направил за ней

дополнительно бойцов и антиграв? — спросил я его. «Соврёт...»

— Направил! Но его сбили на полпути! Я немедленно выслал целую эскадрилью в составе десяти единиц, но бойцы никого не нашли на местности...

Патриец снова что-то запустил в стену и ушёл, присев возле Дианы. Он открыл голограмму Помощника, на которой возникла модель антиграва. «А вдруг не соврёт?»

— Андрей, а бойцы группы эвакуации хоть что-то нашли в том районе в ту ночь? Может, останки или детали каких-либо механизмов? — осторожно спросил я.

— Нет, — всё так же виновато проговорил он, но что-то заподозрил относительно меня. Его выдавали глаза... Тем не менее он промолчал.

Велфарий напряжённо сидел с закрытыми глазами. Его пальцы, которые находились у висков и сжимали небольшую бумажку с какими-то написанными словами, дрожали. А я провёл взглядом по украинцу. «Стандартный набор... Кроме дымовой гранаты и огнестрельного пистолета!»

* * *

Мы стояли перед входом в пещеру, высота

которого достигала примерно трёх метров. До него оставалось несколько шагов. Возле входа растительность становилась скудной: низкая трава без деревьев и кустарников. Только над входом, на скалистом выступе, возвышалась пальма, подсвеченная скорым рассветом. У её основания шелестел листьями на ветру раскидистый папоротник.

Я начала движение... Внезапно меня передёрнуло. Я ощутила что-то непонятное...

— Врата, — поспешил объяснить подошедший сзади Антуан.

— Граница аномалии перед входом или после?

Антуан ничего не ответил и взял меня за руку. Мы подошли к пещере. На лице почувствовалась боль. Специфичная боль... Меня сковало со всех сторон.

— Мне кажется, что за нами наблюдают.

Я представила себе, как по направлению к входу выстроился живой коридор из тех самых невидимых людей. Каждый из них, наверное, внимательно разглядывает нас. Кто-то, может, даже нагнулся и приблизил ко мне своё лицо... До входа оставалось несколько шагов. Он приглашал нас неуютной тьмой и холодом. Но больше всего я боялась почувствовать и увидеть грань пространственной аномалии. Мои сны не обещали

лёгкой прогулки. О ней не могло быть и речи...

Я остановилась в шаге от тьмы.

— Я боюсь, — неуверенно сказала я французу.

— Пошли дальше, я покажу тебе Врата. Их стоит увидеть хотя бы раз в жизни!

Земля под ногами была ровной, но я уже не могла её рассмотреть. Где-то впереди показался тусклый свет. Наша группа направилась в его сторону через узкий проход, который привёл нас в довольно широкое помещение. Перед тем как мы переступили через деревянный порог, Антуан вполголоса сказал мне:

— Приготовься!

Но я уже приготовилась! Я уже всё поняла! Это вовсе не было тем, что соотечественники Антуана называют дежавю. Мой сон воплощался у меня перед глазами в самую настоящую реальность.

Внезапно перед нами появилось то, что поразило окружающих меня детей до глубины души, вызвав страх и панику. Переливающееся искривляющееся пространство действительно выглядело потрясающе. На него можно было смотреть целую вечность, ни разу не моргнув глазами. Появляющиеся из ниоткуда формы вызывали восторг своими красотой и изысканностью. Оно играло со мной... Оно зазывало в себя...

А справа, да, стояли металлические полки, на которых были сложены тёмно-жёлтые ящики. Наверное, картонные. Вот только стены вокруг были тёмно-коричневыми. А лампы опускались с потолка с помощью тонких проводов. «Таких сейчас почти не встретишь...»

Я знала, что нужно делать дальше. Повернувшись к ребятам, я увидела их удивление из-за моей реакции на происходящее. Но некоторые из них не обращали на меня никакого внимания, беспрестанно разглядывая пространство.

— Оставайтесь здесь! — настоятельно посоветовала я им.

На стене не виднелось никакой планеты. Тем не менее я приблизительно рассчитала местоположение спасительного коридора. Но как ни старались мои глаза, внешне я его не замечала.

— Наверное, здесь...

Я вытянула руку, подошла к аномалии вплотную и замерла в нерешительности. Ощущение присутствия посторонних до сих пор меня не покидало. Но благодаря искривлениям всё остальное в мире стало незначительным. Пальцы вытянутой руки остановились в миллиметрах от возмущений. Казалось, что я вот-вот дотронусь до них. Именно в этот момент я уловила лёгкое дуновение ветра. Сначала я не придавала значения этому движению воздуха. Но потом до меня

дошло... И снова я почувствовала страх, но теперь сознательно постаралась не замечать его.

— Я завершу начатое, — тихо проговорила я, надеясь, что меня услышит тот, кто находится поблизости. Словно предупреждая его. Или даже угрожая ему.

Мои пальцы оставались в прежнем положении. И я на секунду захотела, чтобы те фигуры, которые возникали в искривлениях, повторили изгибы и форму моей кисти. Я ждала ответной реакции. Приглашения. Безопасного коридора. Сон стал явью! «Сон стал явью!»

Я вздрогнула — меня кто-то остановил, крепко схватив за руку! С левой стороны из ниоткуда появился мужчина с суровым лицом. Одновременно справа приближался второй, на ходу восстанавливая свою видимость. Как только он появился, все аномалии тотчас же прекратились.

— Так и знал! — грубо отрезал первый в адрес идущего.

— Знай своё место! — приказным тоном отвечал ему второй. Затем он неторопливым движением поднёс ко мне свою ладонь и добавил, но уже мягче: — Ты пойдёшь с нами!

Впервые я сталкивалась с таким странным сочетанием тактичного предложения и грубого повеления. От произнесённых слов мой рассудок находился под воздействием странного эффекта, в

котором сочетались как пьянящая симпатия, так и жёсткое отвращение. Тем не менее я не взяла его за руку, которую он через пару секунд торопливо спрятал за спиной, будто вспомнив что-то... А в моей памяти моментально возник папин рассказ о контакте с Алмием и его виртуальной реальностью... Мы направились к тому самому месту, где должно было находиться изображение планеты. Перемещение сквозь пространство, несколько секунд назад разрывавшее действительность на реальность и сон, оказалось совершенно неудобным делом. И вдруг я вспомнила об оставшихся позади меня детях! Я обернулась, но никого не увидела... Ни ребят, ни мужчины, который первым дотронулся до моей руки. Однако всё остальное вокруг меня пребывало в том же состоянии, что и раньше. Наконец перед нами раскрылись двери в стене. Без сомнения, это был лифт: небольшое замкнутое пространство, подсвеченное тремя такими же тусклыми лампами, как и снаружи.

— А где остальные? — с опаской спросила я.

Мужчина не поворачивал голову в мою сторону и делал вид, будто ничего не слышал. Но через мгновение ответил:

— Не волнуйся. Пятнадцатый — отличный парень. Они находятся с ним.

— Пятнадцатый? И почему я не слышу ни

одного звука? И не чувствую никакого движения? Это лифт? — я начинала нервничать, и вопросы сыпались один за другим.

Мужчина промолчал. Но я сразу услышала звуки и почувствовала колебания спускающейся кабины.

— Как тебя зовут?

— Первый!

— Первый?...

Двери плавно открылись, и я увидела тьму. Мы не спеша вышли в коридор, который подсвечивался ярким светом. Я, как ни старалась, нигде не могла найти его источник. «Он движется вместе с нами...» И действительно: складывалось впечатление, что мы сами выступали в роли носителя света. Я даже посмотрела на себя, чтобы убедиться в том, что не свечусь. Коридор освещался на расстояние в пять дверей, которые находились перед нами с каждой стороны. Мужчина опередил меня и прошёл дальше. А я, воспользовавшись временным отсутствием контроля, быстро попыталась установить связь с папой. Но, к моему глубочайшему удивлению, Помощнику не удалось установить связь с информационным полем. Голограмма полностью погрузилась в красный цвет, и я немедленно её спрятала. В практике использования Помощников такое могло случиться только в том случае, если он

повреждался. «Наверное, в бою, когда смертельно ранили «Торнадо-двадцать пять»». Тем временем Первый любезно открыл одну из дверей, приглашая меня войти.

— Давай, входи! — почти приказал он со свойственными ему странными манерами.

Сзади послышалось:

— Первый!

Я повернулась. Передо мной стоял Пятнадцатый.

— Как тебя зовут?

— Айюми!

— Айюми, детка, отдай, пожалуйста, Помощник!

«Каким образом?!»

— Мы не враги тебе! Но ты находишься у нас в гостях, а значит следуй, пожалуйста, нашим правилам.

«Я же отчётливо помню, что он остался наверху, а в лифте со мной стоял только второй... Первый!» Я аккуратно сняла с запястья компьютер и бережно передала его голубоглазому мужчине с маленькой серьгой в виде кольца. На вид ему было около двадцати лет. Конечно, мне не понравились их правила. «Боже! А если я — заложница в руках радикалов?!» Меня снова едва не охватил жуткий страх перед возможным будущим... Зверства «Воскрешения» никого не оставляли

равнодушным...

— Как твой бок? — сознательно добавив смелости, с укором спросила я.

— В норме, спасибо тебе, — последовал неожиданно благожелательный ответ.

Я обернулась и взглянула на Первого: удивительно, но он пребывал в той же позе, в которой я видела его в последний раз. Заметив моё удивление, он сменил её. Словно прочитав мои мысли...

— У тебя плохой вид, Айюми. Тебе нужен отдых. Здесь ты в безопасности, — слышалось из-за моей спины.

— Здесь — это где?

— На нашей базе.

— «Воскрешения»?

Я не услышала ответа и повернулась. Пятнадцатый пребывал в крайнем смятении от моего вопроса.

— Да, — наконец выдавил он из себя, — так нас называет внешний мир. А ещё радикалами, мятежниками...

— Но разве не вы устраиваете теракты? Не вы убиваете взрослых и детей?

— Детей?! — он широко раскрыл глаза. — Назови мне имя бойца, который это сделал, и я сам его прикончу на месте в ту же секунду! Взрослых — да! Неоднократно! Взрослых, которые хотят

нашей смерти и полного истребления.

— Кто же вы такие? — я совсем запуталась в истинах.

Пятнадцатый подал знак мужчине за моей спиной, а мне то ли предложил, то ли приказал:

— Зайди, пожалуйста.

Я направилась к открытым дверям. Возле них уже никого не было... Наверное, мужчина скрылся в темноте, которую разбавлял непонятный свет. Я вошла в небольшое помещение, в котором были расставлены кровати. Возле каждой из них находились тумбы и торшеры. Никаких проводов я не увидела. Я остановилась в нерешительности. Внезапно один из светильников загорелся, и мы направилась к нему. Я присела на кровать, а остановившийся неподалёку мужчина спросил:

— Как ты сюда попала?

— Меня похитил один из бойцов Вооружённых сил Совета. Как только он передал меня, его застрелили, а меня высадили здесь какие-то люди...

— Не высадили, а выкинули. И не люди, — он присел рядом. — Родители бросили тебя?

— Первые — да.

— Значит, тебя удочерили? А Совет перешёл все допустимые границы, если ворует детей на глазах у родителей, которые являются важными персонами...

— Я же не говорила тебе, что меня забрали на глазах у мамы, а родители являются важными персонами! — по моему телу пробежала дрожь.

— Айюми! Обычно детей похищают не бойцы Объединённых сил, а наёмники без опознавательных знаков! Но если к ребёнку подобраться тяжело — значит, необходимо задействовать личную охрану. А если она состоит из бойцов Совета — значит, кто-то из твоих родителей является очень важным человеком. И точно — не предателем!

— Папа... Он — представитель патрийцев.

Мне сильно захотелось почувствовать тепло отцовских объятий. Нет, я не переживала за него. Он крепок духом и способен выдержать многое. Мне было страшно за маму. Передо мной снова возникло выражение её лица, когда меня уводили... В голове возник гул, слёзы покатались с глаз, которые рассеянно смотрели в какую-то точку пространства, но на самом деле — в мамино лицо!

Заботливое прикосновение Пятнадцатого вернуло меня к реальности. И вдруг я вспомнила его слова:

— А как ты узнал, что украли на глазах у родителей? — с вновь нарастающим страхом спросила я и отсела от него подальше.

Мужчина опустил голову и проговорил:

— Ты сказала, что бойца убили.

Следовательно, в доме должен был находиться кто-то ещё. Но это — лишь моя догадка, — он неуверенно глянул на меня и тихо спросил: — Он их убил?

Я отрицательно покачала головой, вытирая слёзы на щёках.

— Я хочу связаться с ними...

Пятнадцатый достал Помощник со словами:

— Ты им не сможешь воспользоваться в пределах нашей базы. Видишь ли, мы вынуждены прибегать к максимальным мерам защиты. Здесь везде — блокировка любых сигналов.

Затем он отдал его мне и осторожно улыбнулся.

— Так ты наполовину патрийка?

— Я — землянка. Мои биологические родители избавились от меня, когда мне не исполнилось и года! — я снова вспомнила про Антуана и остальных ребят и требовательно спросила: — Что с детьми?

— Если бы мы хотели убить их, мы бы это сделали ещё тогда, вместе с Ферруанцами... Я распорядился, чтобы каждому из них предоставили отдельное помещение. Знаешь, отправлять вас обратно — довольно опасное дело. Особенно после того, как вы побывали у нас и знаете правду.

— Зачем вы убили бойцов «Торнадо»? — не успокаивалась я.

— Их убил Совет.

«Неделю назад я бы не поверила ни единому его слову, но сейчас реальность изменилась».

— Вы могли их нейтрализовать!

— Каждый из них тащил на себе кучу взрывчатки.

— Зачем?

— Взорвать Врата и обеспечить полную нашу ликвидацию. На самом деле они могли и не знать о взрывчатке, а детонация на расстоянии всё бы исправила. Так или иначе, Совету выгодно, чтобы никто из них не вернулся. Если не мы, то Ферруанцы, идущие по пятам, обеспечат, чтобы память умерла вместе с хозяевами.

— Не вижу логики. Зачем сначала пускать слабых бойцов, обрекая их на верную смерть, а после них — роботов, у которых намного больше шансов на успех? — я с любопытством посмотрела на его серьгу.

— Кажется, мода на такие вещи в вашем обществе приобретает второе дыхание? — теперь я понимала, что он носил серьгу и цепочку на запястье не из-за своих внутренних побуждений, а только для подражания внешнему миру.

Я впервые за вечер почувствовала сильную слабость. Когда я легла, сразу почувствовала, как мне холодно. Мужчина встал и взял с соседней кровати плед, которым бережно укрыл меня.